

КНИГА 2

НА ПОЛИ

Т.Л. СМИТ

Оригинальное название: Kalon (Take Over #2) by T.L. Smith, 2015

Т. Л. Смит (Взять своё #2) «Калон», 2017

Переводчик: Даша Коваленко

Редактор: Даша Алексеева

Вычитка: Лаура Бублевич

Оформление: Юлия Монкевич

Обложка: Полина Соколова

Глава 1

Я иду через заброшенное здание, и стук моих каблуков отражается от стен. Глазами ищу человека, с которым должна встретиться. Он назначил встречу на девять часов и этот ублюдок опаздывает. Я оборачиваюсь и замечаю нескольких своих людей, стоящих возле входа с оружием в руках. Осматриваюсь вокруг и проверяю, не ловушка ли это, но не вижу ничего подозрительного.

Кажется, я стою на одном и том же месте вечность, но на самом деле прошло всего пять минут. Вдруг слышу громкий рев мотоциклов, заезжающих на парковку. Я не собираюсь выходить на улицу. Они хотели встретиться в здании, поэтому остаюсь на своем месте.

Прежде чем они решают почтить меня своим присутствием, я слышу смех и мужские голоса. Это жутко бесит, потому что этой ночью у меня нет *чертовой* уймы времени. Подняв взгляд я вижу, как двое мужчин заходят в здание. Я встречала лидера байкерского клуба «Склеп» и раньше, но это было довольно давно. В то время у него был жесткий взгляд, даже при воспоминания которого, я начинаю нервничать. Но я замечаю, что его нет среди мужчин, вошедших в здание. Один из них идет ко мне, и он выглядит очень знакомо. Я не могу понять почему, до тех пор, пока мужчина не поднимает глаза и с ухмылкой на лице смотрит на меня.

— Кринос, детка, давно не виделись, — говорит он, приближаясь ко мне, и неожиданно целует меня в губы.

Я в шоке, и мне понадобилась секунда или две, чтобы оттолкнуть его. Единственный способ сделать это — жестко ударить мужчину в живот.

— Кринос, ты не любишь меня, сахарочек? — спрашивает он, пока держится за свой пресс.

Я отступаю, чтобы между нами было расстояние и смотрю на него с отвращением, которое отражается в моих прищуренных глазах. За два прошедших года он изменился. Стал еще более дерзким, а его волосы стали длиннее, чем я помню. Они светлые и собраны в хвостик сзади. Пока я его осматриваю, у меня в голове пробегает миллион грязных мыслишек. Мужчина подкачался и теперь выглядит больше как боец ММА, у которого нет ничего, кроме сплошных мышц. Я смотрю на его жилет и читаю нашивку. Пока я это делаю, он усмехается.

— Теперь ты видишь, моя Калон, все вопросы нужно решать со мной, — информирует меня мужчина, опуская взгляд на свою нашивку, на которой написано «Президент».

— *Не смей* больше меня так называть Хантер, — рычу я.

— О Боже, неужели мы стали маленькой злючкой?

Проигнорировав замечание, я меняю тему.

— Ты собираешься запустить полную партию на этот раз? — спрашиваю я и начинаю постукивать ногой, потому что на самом деле хочу уйти отсюда и навестить своего отца. Его взгляд пробегает по моим ногам и останавливается на шраме, но сейчас, меня это почти не беспокоит. Я имею в виду, что знаю, что он там, и до сих пор заметен, хотя и стал уже намного бледнее. Когда Хантер, наконец, встречается со мной взглядом, я начинаю жалеть, что надела черное маленькое платье вместо джинсов. Он зол. Я вижу это по его глазам и по тому, как краснеет его лицо. Хантер хочет ответов. Но я не в настроении отвечать на вопросы.

— Что случилось? — рычит он, подходя ко мне. Я упираюсь рукой ему в грудь и отхожу, пытаюсь держать дистанцию между нами.

— Тебе не о чем беспокоится. Теперь ответь на мой вопрос.

— Да, полную партию. Если я узнаю, что твой новый парень сделал это, Кринос, я *прикончу* его. Я *убью* Стефано.

Я даже понятия не имела, что Хантер знает кто такой Стефано. Качая головой, я говорю ему прямо:

— Если бы он причинил мне боль, я бы лично его *прикончила*, но Стефано ни разу этого не сделал, и я знаю, что никогда не сделает.

Хантер смотрит мне в глаза, пытаюсь отыскать в них правду. Он не выглядит счастливым, но и не наседает на меня.

— Мои люди встретят тебя снаружи и дадут все, что тебе нужно, Хантер.

Я поворачиваюсь, чтобы уйти. Прохожу мимо него, а он наклоняется и шепчет мне на ухо:

— Ты все еще моя Калон, детка, — его голос посылает мурашки по моей спине. Я избавляюсь от этого ощущения и продолжаю идти, слыша его мягкий смех позади.

Я встретила Хантера и его отца чуть больше двух лет назад, когда он был Вице-президентом этого байкерского клуба, а его отец — Президентом. Встретив его впервые, я сразу положила на него глаз. У него был этот «*я-хочу-съесть-тебя-живьем*» взгляд плохого мальчика. Тот самый, который заставляет девочек снимать свои трусики и кидаться в его объятия. Я не хотела смешивать бизнес и удовольствие, но все эти его сладкие разговоры в сочетании с яркими зелеными глазами в итоге победили.

Хантер был первым мужчиной, который подарил мне настоящий оргазм. Он был грубым, горячим и имел все те качества, которых я была лишена. Мы сбегали и встречались. Затем он *трахал* меня без защиты. В его члене был пирсинг, и каждый раз я хотела поиграть с ним. Но Хантер никогда не позволял этого, потому что хотел быть внутри меня и слушать, как я кричу его имя. Что я могу сказать... это происходило каждый *чертов* раз.

Он делал со мной такие вещи, о которых я читала только в книжках. Хантер связывал меня, причинял боль, и это было приятно.

Мужчина желал чего-то большего, но я не хотела давать ему это. Да, что касается спальни, Хантер перевернул весь мой мир как ни один другой мужчина до этого, но я не хотела быть его «старухой». Плюс, он был шлюхой мужского пола, и каждую ночь в его постели была новая женщина. Хантер говорил, что изменится, если получит мое согласие, но я не поверила ему. Для меня он был развлечением... чертовски хорошим развлечением, но я никогда не относилась к нему серьезно.

Я сажусь в машину, и водитель включает зажигание. Взглянув в окно, замечаю Хантера,

который наблюдает за мной. Он видит меня, подмигивает и говорит одними губами:

— Калон.

Закрывая окно машины, я качаю головой и уезжаю.

Глава 2

Последние четыре недели были тяжелыми. Мой отец все еще находится в коме без признаков улучшения. Моя мать не покидает его. Стефано улетел обратно в Нью-Йорк, чтобы заниматься бизнесом, и его отъезд мне не нравится.

Всего лишь одна мысль о нем заставляет мое тело дрожать в предвкушении. Он прилетает завтра, спустя три недели отсутствия. Мне не хочется признавать, что тоскую по нему, но на самом деле, я безумно скучаю. Он звонит мне при каждом удобном случае и разговаривает как можно дольше. Но наша жизнь настолько сумасшедшая, что у нас нет времени для нас самих. Прошло уже три недели с тех пор, как я ощущала эти губы на себе, балдея от их вкуса.

Мне пришлось взять весь бизнес отца на себя, отчего я ужасно загружена. Новый товар был отправлен всем нашим поставщикам. На новый наркотик высокий спрос и, кажется, не собирается снижаться.

Я иду в комнату, где спокойно спит отец. Мать сидит в кресле рядом с ним, держа за руку, надеясь и молясь о чуде. Я подхожу к ней, наклоняюсь и целую в щеку.

— Мам, иди домой и отдохни немного. Я с ним посижу сегодня.

Она смотрит на папу и затем снова на меня. Знаю, она хочет поспорить со мной, потому что не хочет его оставлять. Но мама должна отдохнуть, ведь она нормально не спала с тех пор, как произошло несчастье и это начинает сказываться на ней.

— Утром я сразу же вернусь, дорогая, — говорит она мне. Мама наклоняется, целует отца в щеку и уходит.

Я наблюдаю за уходом матери, и мне становится интересно, где ее муж. Она сказала ему что уходит и вернется домой, как только будет готова. Часть меня верит, что мама не собирается возвращаться к нему. Потому что, наконец, поняла, что любовь, которую она испытывает к моему отцу не исчезнет и не изменится никогда. Неважно как сильно мама пытается держать свои чувства под контролем.

Я опускаю взгляд на отца и вижу, как он мирно спит. Его волосы отрасли, а на щеках появилась легкая щетина. Я наклоняюсь, обнимаю и целую его. Потом располагаюсь на том же месте, на котором сидела мама, но только занимаю лежащее положение. Уже почти заснув, я вдруг замечаю, как чья-то фигура входит в комнату. К нам подходит Скала и начинает брить моего отца бритвой. Я не спрашиваю, что он делает, а просто лежу и наблюдаю за ним полуприкрытыми глазами.

Закончив, Скала встает и смотрит на меня. В ответ я улыбаюсь. Телохранитель ворчит и выходит в ту же самую дверь, через которую сюда вошел. Я знаю, мой отец будет благодарен, ведь он аккуратный человек. Он постоянно на встречах и поэтому всегда выглядит безупречно. Отец не выглядит на свой возраст. Большинство людей не верит, что у него есть достаточно взрослая дочь, способная взять весь его бизнес на себя.

Я просыпаюсь от звука шагов. С трудом открываю глаза и вижу, что медсестра меняет положение отца, а моя мама стоит и наблюдает.

— Ты спала? — спрашиваю ее.

У нее уставшее выражение лица, ее глаза полуприкрыты и уголки губ опущены вниз. Мое сердце разрывается из-за нее. Очень надеюсь, что отец скоро поправится. Я встаю и разминаю тело, когда заходит доктор.

— Дамы, — приветствует он, пока идет к изножью кровати и проверяет медицинскую карту отца. Я ловлю выражение его лица, надеясь на чудо, но ничего не вижу в его глазах.

— Похоже, мистер Контос медленно восстанавливается. За последние пару недель ему было тяжело, но я считаю, что он определенно идет на поправку. Я не могу сказать, когда он проснется. Его тело очень сильно пострадало. Некоторым пациентам нужно больше времени, чтобы восстановится.

Помню, как через неделю после операции, дела отца пошли плохо. У него произошла остановка сердца, и той ночью он умер прямо на наших глазах. Моя мать потеряла всякую надежду и в истерике опустилась на пол. Я никогда не видела ее такой разбитой. Но им удалось вернуть отца обратно. Доктор сказал, что все очень плохо. Я проплакала практически всю ночь. Все это ужасное время Стефано был рядом. Он был постоянной поддержкой, в которой я отчаянно нуждаюсь.

— Элиза, Стефано прилетает сегодня. Почему бы тебе не пойти домой и не отдохнуть перед тем, как ты увидишь его? — мама накрывает мою руку своей, сжимает ее и садится рядом с отцом.

Перед уходом я оборачиваюсь и вижу, как она, улыбаясь, что-то шепчет и разговаривает с папой. Я вижу, как мама любит его. Интересно, неужели их жизнь была настолько плохой, что она почувствовала необходимость покинуть человека, которого так сильно любила, и смогла уйти?

Добравшись до дома, я направляюсь прямо к своей кровати и падаю на нее. Мой организм настолько истощен, что думаю, я готова вырубиться. Мой разум не отключается, но глаза начинают закрываться.

Я не могу не думать о Хантере, и почему он вернулся в мою жизнь после стольких лет. Похоже, карма издевается надо мной, желая разворошить все это *дерьмо*.

Очень надеюсь, что я больше не увижу его вновь, особенно если рядом будет Стефано. Сомневаюсь, что это хорошо закончится.

Глава 3

Я просыпаюсь оттого, что мне тяжело, а мое тело, словно в огне. Пытаюсь сесть, но вскоре понимаю, что что-то мешает. Оглянувшись, я вижу голого и спящего Стефано. Он наполовину лежит на мне. Я осторожно отстраняюсь от него, и теперь могу спокойно сходить в туалет. И делаю все это, не разбудив его.

Я возвращаюсь обратно в спальню и замечаю, что Стефано сидит, прислонившись головой к изголовью. Он смотрит на меня с приподнятой бровью и похотью в глазах. На мне только топ и трусики, я подхожу к кровати и забираюсь на нее возле его ног. Мужчина тупо пялится на меня, пока я словно кошка ползу по постели к нему. Я усаживаюсь на его бедра. Стефано хватает меня за шею и притягивает к себе для поцелуя. Сначала он играет с моим языком, кусая его и посасывая. Затем целует, словно мы не виделись много месяцев. Его руки скользят вниз к моей заднице, затем жестко хватают ее и сжимают. Стефано тянет меня еще ближе так, что наши тела прижимаются друг к другу вплотную. Он медленно разрывает поцелуй и целует мою шею.

— *Черт...* я... скучал... по... тебе... — говорит Стефано между поцелуями.

Я больше не могу терпеть, мое тело горит. Он делает это со мной и я не думаю, что мужчина осознает это. Стефано разжигает во мне огонь, и мои внутренности сжимаются от одного взгляда на него. Теперь, когда мужчина со мной, я намерена провести с ним несколько часов и делать всякие грязные шутки.

Стефано до сих пор сжимает мою задницу, и я чувствую его член напротив своего сладкого местечка. От этого я еще больше становлюсь влажной. Он поднимается, переворачивает меня на спину и нависает надо мной.

— Я больше не могу ждать, Принцесса... *черт*, я ждал *чертовски* долго, — руками Стефано разрывает мои трусики. Я сажусь и снимаю свой топ, чтобы не лишиться и его. Мужчина пожирает меня взглядом и его губы опускаются прямо на мой возбужденный сосок. Я откидываю голову и позволяю ему себя ласкать. Это заставляет мою киску сжиматься в предвкушении. Стефано протягивает руку вниз и играет с клитором, в то время как губами ласкает оба моих соска, после чего всасывает один из них в рот. Внезапно он отстраняется и смотрит на меня. Я хнычу от потери контакта между нами, но у него другие планы. Мужчина берет мои ноги и закидывает их себе на плечи. Затем хватает за талию и поднимает выше. Как только Стефано делает это, я сразу чувствую его член, упирающийся в мое влагалище.

Он немного дразнит и затем, только головкой медленно входит. Я чувствую, как напрягаюсь, словно хочу захватить его член своей киской и никогда не отпускать. Знаю, что Стефано старается не потерять контроль, но как только я приподнимаю свои бедра выше и насаживаюсь на него, его полузакрытые карие глаза наполняются похотью и мужчина полностью теряет контроль.

Стефано делает глубокий вдох и закрывает глаза. Я сразу же чувствую его, он трахает меня так жестко и быстро, что думаю, могу взорваться лишь от нескольких толчков. Мужчина не останавливается и продолжает. Как только Стефано толкается в меня в десятый раз, я кричу от *чертового* крышесносного оргазма. Раньше у меня никогда не было таких долгих перерывов в сексе, и теперь я не могу играть, потому что сразу же кончаю.

Стефано толкается в меня еще несколько раз и кончает глубоко внутрь, унося меня за собой во второй раз уже вместе. Он опускает мои ноги и ложится на спину, перевернув меня к себе на живот, и все еще находясь внутри меня. Мы оба тяжело дышим и в течение некоторого времени не говорим ни слова.

— *Черт*, Принцесса, больше никогда. Мы никогда больше не будем так долго друг без друга. Ты поняла меня?

Я не отвечаю ему. Стефано поднимает голову и смотрит мне прямо глаза. Я улыбаюсь, и он поднимает бровь, ожидая ответа. Решаю проигнорировать его, отчего мужчина сразу же раздражается.

— Ты слышала меня, Принцесса? Я запихну тебя в свой *чертов* чемодан, если придется. Ты больше никогда не останешься одна больше чем на двадцать четыре часа. Я схожу с ума без тебя.

Я киваю головой и Стефано кажется доволен таким ответом. Пусть он ведет себя как *мачомэн* и несет все это дерьмо, я все равно не в настроении сейчас ругаться. Поэтому просто киваю.

В течение нескольких минут я, молча, лежу с ним, просто наслаждаясь его близостью. Стефано тянет меня за косу и пробегает по ней пальцами, распуская. Я не знаю, почему он

делает это, но мне очень нравится.

— Ты скучала по мне, Принцесса?

Я смотрю на него, усмехаюсь и снова кладу голову ему на грудь.

— Принцесса, — рычит он.

— Да, Стефано, — на самом деле я ужасно по нему скучала, но ни за что этого не скажу.

— Я скучал по твоему сладкому роту, и как твое прекрасное тело взывает ко мне. Ты знаешь, что твое тело делает это, Принцесса? Ты знаешь, что при виде меня твои соски твердеют, а лицо краснеет? Когда я вижу тебя, мой член начинает пульсировать... И когда я вижу твою реакцию, мой член встает по стойке смирно.

Я улыбаюсь напротив его груди, Стефано говорит мне это потому, что я знаю, как краснею каждый чертов раз, глядя на него. Интересно, изменится ли это когда-нибудь. Я уверена, что мое тело тянется к нему. Оно все время жаждет этого мужчину.

— Я, *черт побери*, люблю тебя, Принцесса. Никто и ничто, и я имею в виду именно это, не отберет тебя у меня. Ты весь мой *чертов* мир, — он поднимает голову и пожирает мои губы своими. Я чувствую, как его член начинает твердеть внутри меня.

Стефано кусает мою губу, переворачивает и снова трахает. Я позволяю ему сводить меня с ума, потому что знаю, ему это нужно так же, как и мне. Ему необходимо полностью владеть мною, но я все еще не на сто процентов уверена, что могу ему это дать. Однако, я постараюсь дать ему все, что нужно, и столько, сколько позволю сама.

Глава 4

Мы не выходим из спальни, проведя там весь день и ночь. Стефано кормит меня, купает и поклоняется моему телу, как будто это последний раз, когда он может меня увидеть. Я просыпаюсь от стука в дверь и понимаю, что в постели одна. Сажусь и осматриваю комнату, но Стефано нигде нет. Я встаю и направляюсь к двери, зная, что полностью голая.

Как только я слегка открываю дверь, она тут же резко закрывается. Повернувшись, я вижу голого Стефано с зубной щеткой, торчащей изо рта.

— Не открывай *чертову* дверь, когда ты с голой задницей, женщина. Никому не позволено видеть твое голое тело, кроме меня, — рычит он и жестко шлепает меня по заднице, после чего убирает зубную щетку изо рта.

Моя первая реакция — это врезать ему, но я сдерживаюсь. С самодовольным видом я подхожу к кровати, наклоняюсь и показываю мужчине свои прелести. Слыша его рычание, я поднимаю рубашку с пола и натягиваю ее через голову.

— Тебе лучше снять это, Принцесса, — командует Стефано, как будто у меня нет выбора. Он даже не догадывается, что у меня всегда есть *чертов* выбор.

Я подхожу, кладу руки ему на грудь и целую в губы, внимательно наблюдая. Как только мужчина убирает руки с двери, я сбегая. Выбегаю из комнаты и прохожу мимо одного из головорезов, стоящего за дверью. Дойдя до лестницы, я слышу, как смеется Стефано.

— Ты же знаешь, что никогда не сможешь убежать от меня, Принцесса.

Я спускаюсь вниз и у меня достаточно времени, чтобы сделать тост и кофе, пока Стефано одевается.

Он появляется на кухне, в то время как я сижу и ем тост. Прежде, чем Стефано подходит ко мне, я чувствую его запах. Поднимаю глаза, и мои щеки начинают пылать. Этот мужчина

точно знает, как правильно носить костюм.

Стефано подходит ко мне и, дразня, медленно скользит пальцами по внутренней стороне моего бедра. Он поднимает другую руку и проводит ею по моей щеке.

Мужчина наклоняется, и я чувствую его горячее дыхание на своей шее.

— Ты чувствуешь это, — шепчет он, сжимая мой сосок. Я шлепаю его по руке и отворачиваюсь. — Принцесса, я бы с удовольствием посидел здесь и понаблюдал за тем, как ты ешь, даже целый день, но это невозможно. У нас есть дела, — говорит Стефано, хватая мой тост и откусывая кусочек. Я смотрю на его губы, когда он их облизывает. В моей голове проносятся воспоминания того, какие вещи эти губы могут сделать со мной. Встряхнув головой, я прихожу в себя и поднимаюсь наверх, чтобы одеться.

Я надеваю пару узких черных джинсов и черную майку. Не знаю, что у нас запланировано на день, но мне не хочется портить свою одежду. Я заплетаю волосы и укладываю их на одну сторону, после чего, хватаю пистолет и нож. Спустившись вниз, я встречаю Стефано, который ждет у входной двери.

От его вида у меня кружится голова. Этот мужчина заставляет меня вести себя как влюбленный подросток.

— Принцесса! Ты прекрасна, как всегда, — он делает мне комплимент, когда я подхожу к входной двери. Подняв бровь, я открываю дверь, и мы выходим.

Мы подъезжаем к одному из наших складов. Я замечаю несколько мотоциклов, припаркованных перед ним, и тяжело вздыхаю, уже зная, кто это может быть, отчего вжимаюсь в сидение.

— Что такое, Принцесса? — спрашивает Стефано, кладя руку на мое бедро.

Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него и улыбаюсь.

— Увидишь, — отвечаю я и выхожу из машины. Как только мы заходим, я замечаю Хантера и нескольких его людей, которые разговаривают со Скалой. Увидев меня, Хантер направляется в нашу сторону. Вижу, что Стефано пытается понять, почему Хантер улыбается, словно ребенок в кондитерской. Я же решаю не смотреть в его сторону. Подойдя к нам, Хантер заключает меня в медвежьи объятия и поднимает, затем опускает и сразу же оставляет влажный поцелуй на моих губах. Я не отвечаю на поцелуй и отталкиваю его, что заставляет байкера засмеяться. Посмотрев на Стефано, я вижу, как тот достает пистолет и приставляет его к голове Хантера.

— Ты хочешь сохранить свою *чертову* жизнь, Хантер? — рычит он, на что Хантер просто улыбается.

— Калон, тебе на самом деле нужно держать своего мужчину в узде, — говорит Хантер, пытаясь разыграть драму. Хотя, как только я слышу, как он произносит «*это прозвище*», мой кулак встречается с его лицом. И байкер хватается за свою челюсть.

— Я говорила тебе, чтобы ты, *черт побери*, не называл меня так, мудака, — ору я, отступая назад.

Замечаю, как Стефано опускает пистолет, делает шаг назад и встает рядом со мной.

— Хорошо, Кринос. Я буду вести себя хорошо... пока что, — говорит Хантер, глядя прямо на Стефано.

Я знаю, что он несет всякое *дерьмо* и у меня есть непреодолимое желание врезать ему снова. Но я опускаю это и меняю тему разговора.

— Зачем мы встречаемся сегодня? — спрашиваю я, оглядываясь вокруг. — Я думала, что мы уже договорились и готовы работать.

— В этот раз мы хотим больше, чем просто наркотики, Кринос. Мы хотим еще и оружие, — объясняет Хантер.

Я смотрю на Стефано и понимаю, что он уже в курсе.

— Что ж, Хантер, ты должен хорошо вести себя с Принцессой, так как она — твой единственный способ, чтобы заключить сделку такого рода. И когда я говорю вести себя хорошо, я имею в виду то, что если ты хоть пальцем до нее дотронешься, я тебя убью *нахрен*.

— Так, так, только посмотрите. Похоже, мне снова нужно вернуть твое расположение, Кринос, — *слишком* язвительно говорит Хантер. Байкер смотрит на меня и облизывает свои губы. Он знает, что когда делал так раньше, я ради него была готова на все, но теперь, Хантер не тот, для кого я готова раздеться.

— Если ты поможешь мне, то получишь свое оружие, — отвечаю я ему.

Хантер поднимает бровь, не понимая о чем идет речь.

Глава 5

Мы стоим молча, пока Хантер пытается понять, что мне могло бы от него понадобиться. Он наконец сдается и спрашивает:

— Что тебе от меня нужно, Кринос?

— Мне нужно, чтобы ты кое-кого нашел. Я хочу, чтобы его нашли живым и привели прямо ко мне, — объясняю я.

Хантер смотрит на меня, прищутив глаза один уголок его губ слегка приподнят вверх. Байкер, наконец, понимает, что я уже не та девушка, которую он знал раньше.

— И что ты собираешься делать, когда мы найдем этого человека?

— Это не твое дело. Если ты хочешь оружия, ты сделаешь, как я прошу. Без вопросов. Иначе, *ничего* не получится, — я постукиваю каблуком по бетонному полу, давая понять, чтобы он поторопился, и что мой настрой крайне решительный.

— Хорошо, итак, если мы сделаем это для тебя, ты дашь нам то, что мы хотим? — спрашивает Хантер серьезным голосом.

— Я уже ответила на этот вопрос. Теперь мне нужно ехать. Скала скажет, кого нужно найти. Как только этот человек будет у меня, я дам тебе то, что ты хочешь, — объясняю я, и поворачиваюсь, чтобы уйти. Головорезы следуют за мной обратно до машины. Стефано садится в машину, и как только я оказываюсь внутри, мы срываемся с места.

Сначала он ничего не говорит, просто сидит и ведет машину, не смотря на меня. Я жду вопросов, которые, как я знаю, его интересуют. Как только мы подъезжаем к больнице, и я собираюсь выйти, мужчина хватается за руку и удерживает на месте.

— Как много лет назад? — спрашивает он, глядя мне прямо в глаза.

— Два года, — отвечаю я, пытаюсь вырваться из его хватки, но Стефано не отпускает меня.

— Почему он зовет тебя Калон?

Я чувствую сожаление у себя в груди. Не думала, что мне придется отвечать именно на этот конкретный вопрос.

— Так раньше отец называл мою маму. Встретив Хантера, папа сказал, что я выгляжу, как его Калон.

— Он хоть знает значение этого слова? — рычит мужчина, сжимая мою руку еще сильнее.

— Да, отец объяснил ему. Это означает — идеальная красота во всех смыслах.

Я наблюдаю за его реакцией, и сначала Стефано ничего не говорит. Затем он делает два глубоких вдоха и пригвождает меня взглядом.

— Ты... ты не его Калон. Ты моя! И если он скажет это снова, я *всажу* пулю ему между глаз, Принцесса, — говорит он и обрушивает свои губы на мои.

Мы идем до палаты отца без вопросов, касающихся Хантера, что меня очень радует. Я на самом деле не знаю, как объяснить ему об отношениях, которые у нас были. Это слишком сложно. Как только мы заходим, я вижу маму, которая свернувшись калачиком на кровати рядом с отцом крепко спит. Я смотрю на Стефано. Он мягко целует меня в щеку и выходит из комнаты.

Я стою в дверном проеме, глядя на своих сломленных родителей, которые отрицают любовь друг к другу и думаю, что все могло бы быть по-другому. Мама открывает глаза и замечает меня.

— Детка, думаю, он поправляется, — говорит она, поднимаясь, после чего подходит и обнимает меня. Я не слышу, как возвращается Стефано, но мама отпускает меня и подходит к нему, чтобы забрать кофе из его руки. Она наклоняется и обнимает его.

Мама и я очень похожи, но она меньше меня ростом, так как я унаследовала высокий рост от отца. У меня волнистые волосы папы, но цвет волос и глаз достались от мамы.

Мы все садимся и некоторое время просто сидим. Я сижу на коленях у Стефано, и он гладит меня рукой по спине. Моя мама смотрит на нас и начинает плакать. Я не понимаю почему.

— Мам? Что случилось? — я встаю и подхожу к ней, чтобы обнять.

— Не отпускай этого мужчину, Элиза. Он любит тебя, как твой отец любил когда-то меня, — говорит мама, плача у меня на плече.

Мы слышим слабый шум и поворачиваем свои головы, чтобы увидеть, как отец наблюдает за нами. Мама начинает плакать еще сильнее, но подбегает к нему и кладет голову на его грудь. Она говорит ему не поступать так с нами больше. Я чувствую абсолютное счастье и радость от того, что папа очнулся.

Я ощущаю руки, которые оборачиваются вокруг меня. Откидываюсь назад и таю в объятиях Стефано. Я тянусь к отцу и сжимаю его руку, пока мама наливает ему воды.

— Ты знаешь, она права, ты никогда не сможешь покинуть меня, — шепчет Стефано мне на ухо.

Это посылает мурашки по всему моему телу. Он замечает реакцию и целует меня в шею.

Мы стоим и наблюдаем за отцом, пока ждем врачей. Кажется, они не торопятся. Мама не перестает ему что-то рассказывать, и они выглядят так замечательно, пока папа улыбаясь слушает ее. Мы решаем оставить их наедине. И как только мы подходим к двери, я слышу голос отца:

— Может ты уже заткнешься и поцелуешь меня, Калон?

На выходе я слышу хихиканье Стефано.

Глава 6

Врачи приходят и уходят, информируя нас о том, что отец поправляется быстрее, чем ожидалось. Я так рада слышать эту новость. Мама все еще не отходит от него, хотя он уже очнулся. Заметив, как они смотрят друг на друга мне становится интересно, что из этого

получится.

Стефано и я едем ко мне домой, чтобы переодеться. Сегодня мы приглашены на вечеринку Роберто. Я выхожу из душа и иду в спальню. Стефано одевается, не замечая меня. Поэтому, я наблюдаю за тем, как сокращаются мышцы на его руках. Он двигается так, что татуировка тигра на его спине словно оживает. Я так задумываюсь и засматриваюсь, что даже не замечаю, как тот поворачивается и ухмыляется мне.

— Знаешь, если ты продолжишь смотреть на меня вот так, то мы, *черт возьми*, точно не уедем на вечеринку, Принцесса, — утверждает Стефано, пока застегивает пуговицы на белой рубашке.

Я бросаю полотенце на пол и, встречаюсь с его взглядом, в котором вижу блеск.

— Никаких прикосновений сейчас... не хочу опоздать, — говорю я, дразня его.

Стефано качает головой и заканчивает застегивать пуговицы. Он выходит из комнаты, поэтому у меня больше нет возможности соблазнять его и поддразнивать.

Пробегаясь взглядом по гардеробной, я пытаюсь найти какое-нибудь платье. Не хочу сегодня надевать свой стандартный черный наряд. Хочу одеть что-то такое, отчего Стефано не смог бы устоять передо мной. Я нахожу сексуальное розовое платье с глубоким декольте, которое обтягивает спину и демонстрирует мою грудь. Обуваю пару сексуальных розовых туфель на высоком каблуке, застегиваю подходящую розовую подвязку и засовываю в нее нож. Мои волосы распущены, а кудри выпрямлены. Я уверена, Стефано никогда не видел, чтобы я прилагала столько усилий ради своего внешнего вида и мне интересно, какова будет его реакция.

Спускаясь, я слышу голоса, которые звучать не должны. Ведь в доме только я, Стефано и Скала. Подойдя ближе к фойе, я вижу сестру Стефано. Она первая замечает меня, в то время как Стефано стоит ко мне спиной и разговаривает с ней. Кассандра смотрит на меня с улыбкой, что заставляет ее брата обернуться. Мне нравится, каким взглядом он смотрит на меня. Ни один мужчина никогда не смотрел на меня так, как он. Даже в самые сложные времена, взгляд Стефано в мою сторону никогда не меняется. Сейчас мужчина смотрит на меня именно так, но в этот раз в его взгляде смешаны ярость и похоть. Стефано идет ко мне, и я широко ему улыбаюсь.

— Ты не можешь идти в этом. Иди и переоденься *сейчас же*, — рычит он, боясь прикоснуться ко мне.

Конечно же, я только ухмыляюсь и поднимаю бровь.

— Извини, не могу, — отвечаю я и похлопываю его по плечу, проходя мимо. Я подхожу к Кассандре и обнимаю ее. Подняв взгляд, я вижу, что Скала не может оторвать от нее взгляд. Ее волосы слабо заплетены, и девушка выглядит ослепительно в этом темно-синем платье. Я чувствую *его* дыхание на своей шее прежде, чем замечаю его самого. Стефано наклоняется, целует мою шею, и мы все выходим за дверь.

По дороге к Роберто мы со Стефано сидим на заднем сидении, пока Скала ведет машину. Кассандра сидит рядом с ним. Стефано не может отвести от меня глаз, и своей рукой достаточно сильно сжимает мое бедро. В машине, продолжая осматривать все мое тело, он не говорит ни слова.

Как только мы приезжаем в один из ресторанов Роберто, я собираюсь выйти, но Стефано тянет меня обратно и поворачивает мою голову так, что я оказываюсь к нему лицом.

— Ты все время будешь рядом со мной! Поняла меня? — говорит он серьезным тоном.

Я смеюсь и вылезая из машины, что злит его еще больше. Мы заходим внутрь, и я понимаю как много здесь людей. Я предполагала, что это будет небольшой прием, а здесь же находятся около тысячи человек. Первой заметив Роберто, пробираюсь к нему. Стефано идет рядом.

— О, моя милая девочка. Разве ты не прекрасно выглядишь сегодня? — говорит Роберто и целует меня в обе щеки. Я целую его в ответ и отступаю прямо в объятия Стефано.

— Я полагаю, Стефано, что сегодня ты не отойдешь от Кринос, — говорит он, хихикая, как будто сказал очень остроумную шутку. Стефано игнорирует его и сжимает мою талию еще сильнее.

— Роберто, когда у тебя будет минутка, мне нужно будет обсудить с тобой деловую сделку, — говорю я.

Роберто поднимает одну бровь и предлагает следовать за ним. Я поворачиваюсь к Стефано и прошу его принести нам напитки. Он хочет возразить, но не делает этого. Я поворачиваюсь и следую за Роберто.

Когда мы оказываемся наедине, я сажусь и объясняю, что мне от него нужно.

— Ты знаешь, что я дам тебе оружия столько, сколько необходимо, Кринос, однако ты должна *будешь* дать мне взамен то, что нужно мне.

— И что конкретно ты хочешь?

— Я хочу, чтобы поставки для меня были объемнее и мне нужна скидка намного больше, чем сейчас.

— Я могу организовать это, если ты будешь снабжать нас пушками по меньшей цене. Если я сделаю тебе скидку, Роберто, то тебе лучше предложить мне самую низкую цену, которую только возможно.

— Конечно, Кринос, конечно. Но, могу я спросить, зачем тебе это? Знаю, что это не для твоих людей, ведь я достаточно снабжаю вас оружием.

Он прав. У нас уже достаточно оружия для целой армии, поэтому мы больше в нем не нуждаемся.

— Это только бизнес, Роберто. Мне нужна информация и эти люди собираются помочь мне ее достать, — говорю я и встаю, чтобы вернуться обратно.

— Не позволяй чувству мести затмить твой разум, Кринос. Это всегда кончается плохо.

— Конечно, моя месть сработает *просто* идеально, Роберто. Я прошла через ад и вернулась обратно, и я все еще здесь, черт возьми.

Глава 7

Вернувшись на вечеринку, я замечаю Стефано у бара, разговаривающего с блондинкой, на которой минимум одежды. И ублюдок улыбается ей. Иду к ним, не отрывая от них глаз. Видно, что она так же смотрит на него. Блондинка осматривает его сверху до низу, как будто Стефано кусок мяса, который девушка готова сожрать. Подойдя, я кладу руку ему на плечо, обращая на себя внимание, и как только я это делаю, шлюха смотрит на меня убийственным взглядом. Стефано игнорирует ее, кладет руку на мою талию и наклонившись целует в щеку. Я поднимаю взгляд и вижу, что блонди все еще не сдвинулась с места и продолжает пялиться.

— Могу я чем-то помочь? — спрашиваю я, и та фыркает в ответ. Я осматриваю ее с головы до ног, отвечая ей тем же. Ее отношение ко мне удивляет меня — ей все равно кто я и, кажется, мое появление никак на нее не повлияло. Блондинка покрыта татуировками —

на пальцах, руках и шее. У нее длинные струящиеся волосы и темно-карие глаза. Девушка довольно привлекательна и очень красивая даже со всеми чернилами, покрывающими ее тело.

— О, я пока не знаю Элиза, но уверена, что сможешь, — подмигнув мне, блонди забирает свой стакан и уходит на высоких каблуках и в платье, которое едва прикрывает тело. Повернувшись к Стефано, я жду ответов, но он только пожимает плечами. Я прожигаю его взглядом до тех пор, пока мужчина не говорит то, что я хочу услышать:

— Ты знаешь, что этот взгляд не действует на меня, Принцесса. Но я *скажу* тебе, потому что могу лишиться секса, а я этого не хочу. И я понятия не имею кто это. Она представилась и сказала, что была рада, наконец, встретится со мной. Это все. Подойдя, ты прервала ее.

— Хорошо, как ее имя?

— Она сказала — Кармен.

Я киваю головой и поворачиваюсь, чтобы осмотреть толпу и разыскать шлюху. Вдруг ощущаю, как Стефано обнимает меня за талию и притягивает к себе.

— Не беспокойся о ней, Принцесса. Давай наслаждаться вечеринкой, пока есть возможность.

Стефано тащит нас на танцпол, и меня передергивает. Мужчина знает, что я ненавижу танцевать, в то время как он танцует очень хорошо, и ему нравится смеяться надо мной.

— Я знаю, ты умеешь двигаться, Принцесса. Я видел это в постели, — говорит он, притягивая меня ближе так, что наши тела плотно прижимаются друг к другу. Стефано обнимает меня обеими руками за талию, и мы начинаем покачиваться в такт. В этот момент движения его бедер вызывают восхитительные ощущения в моем теле. Мы танцуем еще одну песню, пока Стефано наклоняется и целует меня в шею. Я притягиваю его ближе настолько, что могу чувствовать его всего, на что он улыбается напротив моей кожи.

— Могу ли я пригласить тебя на следующий танец?

Я поворачиваюсь и вижу Роберто, который стоит и предлагает мне свою руку. Стефано смотрит на меня, раздумывая, отпускать или нет, но неохотно соглашается. Одной рукой Роберто обнимает меня за талию, а другую кладет на плечо.

— Ты зацепила этого мальчишку, девочка... как рыбку на крючок, — говорит Роберто, смеясь. Я вопросительно смотрю на него, но в ответ он только улыбается.

— Ты знаешь, что это правда. Раньше он был опасным, а теперь все только хуже... намного хуже. Черт, я даже не хочу пересекаться с ним, и это о чем-то говорит.

Я улыбаюсь, пока Роберто продолжает меня кружить. Благодарю Бога, что я еще не упала на задницу.

— Я знаю, зачем тебе оружие, Кринос.

С улыбкой на лице я поднимаю на него взгляд. Знала, что он поймет. Есть немного вещей, которые могут пройти незамеченными мимо Роберто.

— Я не знаю, должна ли ты втягивать в это Хантера, поскольку он также опасен, как и Стефано. Двое мужчин не должны пересекаться, — говорит он, пока мы продолжаем танцевать.

— Я знаю Хантера, Роберто, и тут не о чем беспокоится, — успокаиваю я его, касаясь плеча.

— Ты знаешь, что можешь прийти ко мне, если тебе понадобится помощь, — Роберто останавливается и смотрит мне прямо в глаза.

— Я знаю Роберто, и спасибо тебе. Но, Хантер именно тот человек. Он без вопросов сделает так, как я ему скажу, потому что за это он получит кое-что взамен. Но я должна хранить это в секрете.

— У Альберто есть связи, не так много как у тебя, но его люди подлые и никого не жалеют. Поэтому, пожалуйста, приходи ко мне, если тебе будет нужна помощь. Я обеспечу тебя всем необходимым. Ты для меня, как член семьи и это никогда не изменится, — Роберто наклоняется, целует меня в щеку, поворачивается и уходит. Осматриваясь, я ищу Стефано и нахожу его с той горячей блондинкой, танцующих, она плотно прижимается к нему. Я уже готова врезать этой суке, а Стефано точно ничего не дождетя от меня сегодня.

Моего появления никто из них не замечает. Я размышляю над тем, что бы такого сделать и решаю пырнуть их обоих ножом в общественном месте. Ну, правда, зачем танцевать с кем-то другим, как влюбленные, когда у тебя есть любовница с чертовым ножом в подвязке?

— Как *чертовски* мило.

Они оба поворачивают головы, чтобы посмотреть на меня. Стефано делает шаг назад, зная, что я злюсь, но *чертова* сучка ухмыляется. Большая, *черт побери*, ошибка.

— Элиза, приятно снова тебя увидеть. Стефано как раз рассказывал о тебе, — говорит она и поворачивается к нему, улыбаясь. Я слежу за ней убийственным взглядом и наблюдаю, как мужчина поворачивает к ней голову. Я в курсе, что девушка лжет, так как Стефано никогда ничего не рассказывает людям. Большинство людей, которые с ним знакомы, не знают даже его фамилии.

— Я бы хотела сказать то же самое, Кармен, но мне неприятно видеть, как ты пытаешься соблазнить моего мужчину.

Замечаю, как Стефано снова поворачивает голову ко мне и улыбается. Уверена, что ему понравилась фраза *«мой мужчина»*.

— О, Элиза, если бы я хотела твоего мужчину, то получила бы его, сладкая. И никого бы не спрашивала, — говорит Кармен с соблазнительной улыбкой на лице.

Глава 8

«Я не зарежу ее. Я не зарежу ее. Я не застрелю ее. О, да к черту все, я зарежу эту сучку».

Как только я собираюсь с мыслями, Стефано встает позади и оборачивает свои руки вокруг моей талии, сжимая пальцами. Я улыбаюсь, так как очевидно мужчина знает о моих помыслах. Стоя на своем месте и все еще улыбаясь, я убираю его руки и смотрю на Кармен.

— Для твоего же блага я надеюсь, что мы больше никогда не увидимся снова, — заявляю я и начинаю уходить. Но оглядываюсь, чтобы взглянуть на нее.

— Но тебе придется, Элиза, и очень скоро, сладенькая, — отвечает она, поворачивается и уходит.

Я поднимаю взгляд на Стефано и замечаю, что тот наблюдает за мной.

— Если я еще хоть раз когда-нибудь увижу, как ты обнимаешь какую-то шлюху, я выпущу тебе кишки... понятно? — ни с кем не прощаясь, я выхожу через двери, чтобы поехать домой.

Добравшись до дома, я вижу Скалу и Кассандру, которые устроились на диване и смотрят фильм. Девушка спит у него на коленях, пока он внимательно ее рассматривает. Они мало времени провели на вечеринке, так как на самом деле, Кассандра не любит такие

мероприятия, но хотела поздороваться с Роберто.

— Ты собираешься признать, что у тебя есть к ней чувства или что? — спрашиваю я, удивляя Скалу. Телохранитель отрывает свой взгляд от девушки, фыркая на мое высказывание, и поворачивает голову обратно к телевизору. Схватив на кухне яблоко и нож, я возвращаюсь, чтобы посмотреть фильм с двумя влюбленными голубками. Через пять минут я слышу, как хлопает входная дверь, и ко мне приближаются тяжелые шаги. Я сижу, как будто ничего не произошло и продолжаю отрезать тоненькие, маленькие кусочки от яблока. Замечаю ноги Стефано прямо напротив моих и поначалу игнорирую его, а затем медленно поднимаю взгляд. Посмотрев в них, я вижу, как ярость бушует внутри него.

— Ты не уезжаешь без меня... никогда снова. Ты поняла? Поднимайся наверх, сейчас же, — рычит Стефано, глядя на меня.

Я думала, что это будет весело — пробраться на улицу, где как раз вовремя меня ожидало такси. Поэтому я запрыгнула в машину и поехала домой без него. Игнорируя слова Стефано, я снова начинаю отрезать кусочки от своего яблока. Мужчина явно злится и не хочет ждать, поэтому хватает меня и перекидывает через плечо. Он несет меня наверх и бросает на кровать. Продолжая есть свое яблоко, я наблюдаю, как Стефано вышагивает по комнате, пытаюсь успокоиться.

— Сколько раз я должен говорить тебе, чтобы ты не уезжала без меня? Если с тобой что-то случится... тебе следует начать задумываться о том, как это может повлиять на меня. Я терял тебя раньше и впредь это не повторится. Поэтому тебе лучше начать думать, прежде чем что-то, черт возьми, делать, Принцесса, — Стефано останавливается и, глядя на меня, наклоняется, чтобы убраться яблоко и нож из моих рук.

— Ты слишком опасна с этим, — объясняет он. Я наблюдаю, как Стефано кладет яблоко и нож на тумбочку. Затем он встает передо мной и начинает расстегивать рубашку. Постепенно его гнев рассеивается и заменяется похотью.

— Знаешь, я не смотрю так ни на кого кроме тебя, — говорит мне мой мужчина в то время, пока снимает свою рубашку и бросает ее на пол. Затем он расстегивает штаны и откидывает свои ботинки в сторону. — Ты единственная женщина, которая может довести меня до грани кого-нибудь убить. И все еще заставляешь мой член твердеть при виде тебя, — Стефано бросает штаны на пол и сюрприз — нет нижнего белья. — Я никогда в своей жизни не буду относиться к другой женщине так, как отношусь к тебе. Я, черт возьми, принадлежу тебе, — он подходит ближе и толкает меня спиной на кровать, наваливаясь сверху.

— Теперь скажи мне, что ты знаешь об этом, — говорит Стефано, вглядываясь мне в глаза.

Я смотрю на него и поначалу ничего не говорю, потому что знаю... знаю, что он на самом деле имеет в виду сказанное. Стефано любит меня... нет, поправка.

«Я владею его душой», — так ему нравится говорить.

— Я знаю, — успокаиваю я его и протянув руку, хватаю за волосы, притягивая до тех пор, пока наши губы не встречаются. Мне нравится, как Стефано целует меня. Ласкает губы и отдает всего себя. Переворачиваясь, я встаю и разглядываю его, лежащего на кровати. Мой «Греческий Бог» опирается на локти и пожирает меня глазами. А я просто стою и заставляю его побыть в моей шкуре. Разворачиваясь к нему спиной, я расстегиваю сзади платье и позволяю упасть ему на пол. Затем вновь поворачиваюсь к нему лицом, оставаясь только в подвязке и в ярко-розовом нижнем белье.

— Ты знаешь, что ты единственный мужчина, который может так со мной

разговаривать. И тебе сходит это с рук, да еще получаешь горячий секс в придачу.

Стефано качает головой и улыбается. Я снимаю бюстгальтер и бросаю его на пол рядом с платьем. Затем медленно стягиваю свои трусики «танга» вниз по ногам, стоя теперь перед мужчиной только в одной подвязке.

— Ты знаешь, единственная причина, по которой я тебя еще не пырнула ножом — это то, что ты даришь мне множественные оргазмы.

Стефано смеется над этой шуткой, встает и обнимает меня, хватая подушку с кровати и кидая ту на пол.

— Опустись на пол, обопрись руками так, чтобы твои локти оказались на подушке, и подними задницу вверх.

Я смотрю на него, обдумываю все это секунду и, пожав плечами, делаю так, как сказал Стефано. Встав в нужную позицию, я чувствую, как мужчина подходит сзади и сильно бьет меня по заднице. Я не дергаюсь и не кричу, потому что мне это нравится. Думаю, он удивлен, так как делает это снова. Я чувствую его рядом со своей задницей. Затем Стефано наклоняется и говорит грубым голосом:

— Я собираюсь поднять тебя, держа за лодыжки, Принцесса, и затем, когда я сделаю это, ты должна держать колени согнутыми.

Я делаю, как велено. Мужчина поднимает меня, хватая за лодыжки, и мои колени автоматически сгибаются, поднимаясь выше. Мое тело практически перпендикулярно полу. Я слышу тяжелое дыхание Стефано, и мне интересно, как долго он будет держать меня в таком положении. Я ощущаю, как его член прижимается к моей киске, и когда ожидаю меньше всего, он врывается в меня сзади. Взвизгнув от неожиданной наполненности, я продолжаю кричать от удовольствия, пока Стефано неустанно мучает меня единственным известным ему способом — сексом.

Я чувствую каждый его дюйм. У меня и раньше был великолепный секс, но это... это просто вау. В этой позиции каждое мое нервное окончание возбуждено до предела и поэтому я быстро кончаю.

Стефано останавливается внутри меня и, кажется, что мужчина тоже кончил. Я хочу опуститься на пол, но не могу, потому что он все еще держит меня за ноги. Стефано не кончил. Я слышу, как он делает глубокий вдох и снова врывается в кистку, заставляя мое тело дрожать, ведь я становлюсь еще слабее.

Я измотана и едва чувствую свои локти. Стефано мягко опускает мои ноги, отчего я падаю на пол. Мужчина уходит, и я слышу его смешок. Когда он возвращается спустя несколько минут, я все еще лежу на полу. Скорее всего, это то место, где я буду спать, так как не могу даже пошевелиться. Стефано поднимает меня и, держа на руках, несет в ванну, которую только что наполнил для меня. Он залезает в ванну вместе со мной и начинает медленно и чувственно мыть мое тело. Отчего я засыпаю, пока мой мужчина что-то нежно шепчет мне на ухо.

Глава 9

Я просыпаюсь в пустой постели. Поднимаясь, я ищу Стефано, но нигде его не нахожу. Я спрыгиваю с кровати и иду в душ. Закончив свои дела в ванной, я натягиваю рубашку Стефано и спускаюсь вниз. У меня определенно болит между ног, но затем я вспоминаю о том, как хорошо он позаботился обо мне прошлой ночью после удивительного секса. Я не

очень много помню из того, что было после ванной, единственное воспоминание — это Стефано, целующий мою шею лежа в постели, пока я нахожусь в полудреме.

Придя на кухню, я начинаю завтракать, как вдруг раздается стук в дверь. Я встаю и направляюсь к двери. Никто никогда не стучится, приходя в этот дом, только если это не копы. Я знаю, что совсем неподходяще одета для того, чтобы открывать дверь, но на данный момент мне все равно.

Распахнув дверь, я не верю своим глазам. Знаю, кого вижу перед собой, но на самом деле надеюсь — и это для ее же блага — что мне все это только кажется.

— Ты собираешься пригласить меня внутрь? — спрашивает Кармен, глядя на меня с приподнятыми бровями.

— Скажи мне, пожалуйста, почему, *черт побери*, я должна пускать тебя в свой дом?

Я вижу, как она ухмыляется и осматривает меня с головы до ног прежде, чем посмотреть мне в глаза.

— Ну, я бы сказала, нам следует присесть. Или хотя бы одеться, во имя всего святого, сладенькая, — говорит девушка, проходя мимо меня в дом. Я следую за ней, потеряв дар речи от ее наглости. Кем, черт возьми, она себя возомнила? Прохаживаясь здесь в коротеньких, джинсовых шортиках и топе.

— Ты завтракаешь, сладенькая? — Кармен поворачивается и смотрит на меня, как только доходит до кухонного стола.

— Нет, на самом деле я заряжаю свой пистолет, поэтому абсолютно готова, когда совершенно незнакомые люди приходят в мой дом без предупреждения и приглашения, — угрожаю я и сажусь за стол.

— Ууу, страшно. Но я не думаю, что ты будешь стрелять в свою собственную сестру.

Попридержите *гребаных* коней! Какого хрена она говорит?

— Ты ошиблась домом, дорогая, единственный ребенок сидит прямо перед тобой. Поэтому, пожалуйста, уходи туда, откуда ты пришла, — отвечаю я, указывая на входную дверь.

Девушка смотрит на меня и улыбается.

— Ты помнишь Беллу, не так ли? Она мне говорила, что ты была папиной дочкой, — говорит Кармен, наклоняясь и хватая мой тост.

Я помню Беллу, она была женщиной моего отца в моем далеком детстве. Я ей никогда не нравилась, потому что когда отец проводил время со мной, она всегда лишалась его внимания. Я была маленькой, но точно ее помню.

— Итак, ты дочь Беллы? Просвети меня, пожалуйста, каким образом это делает тебя моей сестрой?

И забираю у нее из руки свой тост.

— У мамы был секс с любимым папочкой и опаньки... вот она я, — говорит Кармен с широкой улыбкой на губах.

— Отец знает про тебя? — спрашиваю я, потому что не верю ни одному ее слову.

— Да, он знает. Ну, предполагаю, что знает, потому что он отправляет деньги каждый месяц.

Хорошо, для меня это полная неожиданность.

— Тогда как так получилось, что я о тебе не знаю? — мой отец рассказывает мне практически все, и я не верю, что он мог скрывать от меня такое.

— Ну, это ты *должна* спросить у папочки, не так ли?

Как только Кармен заканчивает говорить, появляется Стефано, одетый только в баскетбольные шорты и весь потный от тренировки. Зайдя на кухню, он смотрит на меня и улыбается, затем смотрит на Кармен и его улыбка исчезает. Стефано что-то знает. Теперь я это вижу.

— То, что она говорит, правда? — спрашиваю я, глядя ему в лицо.

Я уже знаю ответ, но хочу, чтобы он подтвердил это. Мужчина выглядит расстроенным, когда отвечает:

— Да, правда, но я не знал об этом до вчерашнего вечера, — говорит Стефано, пытаюсь меня успокоить. Это не помогает, а наоборот только больше злит.

— О, тебе лучше уйти, красавчик. Я думаю, она хочет пристрелить тебя, — говорит Кармен, смеясь. Со свирепым взглядом Стефано сначала поворачивается к ней, затем ко мне, отчего выражение его лица смягчается, и начинает идти в мою сторону.

— Если ты сделаешь еще один шаг, я *выбью* из тебя все *дерьмо*.

Стефано останавливается как вкопанный, качает головой и снова начинает двигаться. Как только мужчина подходит, я изворачиваюсь и хорошенько пинаю его. Он делает шаг назад, прекрасно зная, что я определенно *сделаю* это снова.

— Ты мне нравишься, Элиза, мы будем замечательными друзьями, — говорит Кармен, пока я наблюдаю, как она берет оставшийся тост и начинает есть.

— *Отвали*, Кармен, пока я не достала пистолет и на самом деле не пристрелила тебя, — рычу я и иду обратно в спальню, пытаюсь переварить все эти новости.

Попав в свою комнату, я падаю на кровать и размышляю, почему отец ничего мне не говорил. Интересно, знала ли моя мать и если знала, то почему не сказала? Почему Кармен хранила этот секрет, пока я получала все внимание отца? Лежа здесь и думая о ней, я понимаю, что девушка немного похожа на папу. Глазами. У меня такие же глаза. Это была первая вещь, на которую я обратила внимание, когда увидела ее.

Я даже не знаю, хочу ли снова ударить Стефано. Он ничего не знал ранее, но мог бы сказать прошлой ночью, в конце концов, чтобы я не узнала об этом вот так, с порога своего дома.

Глава 10

Расположившись в своей комнате, я размышляю над возможными вариантами. Смириться не получается, и я не уверена в своих чувствах. Как должен чувствовать себя человек, которого обманули? Я знаю, что Кармен не виновата, но она могла бы и по-другому сообщить мне об этом, потому что сейчас единственное, чего мне хочется — это ударить ее. Пока я лежу и обдумываю все это в своей голове, дверь в комнату открывается, и Стефано мчится к кровати, накрывая меня своим телом. Я смотрю в его соблазнительные, большие, карие глаза и утопаю в них. Сначала он ничего не говорит и просто пробегает пальцами по моим рукам вверх и вниз, расслабляя.

— Дай ей шанс, Принцесса.

Я делаю глубокий вдох, прежде чем хоть слово выйдет из моего рта, и я скажу что-то такое, о чем потом буду жалеть.

— Чего она хочет? — спрашиваю я, потому что наверняка есть какая-то причина ее появления здесь.

— Насколько я знаю, она просто хочет узнать тебя. И Принцесса, я ее не виню. Ты себя

видела?

Я смотрю на него и смеюсь. Стефано корчит рожицы и начинает меня щекотать. Я переворачиваю его так, что оказываюсь сверху и седлаю своего мужчину. Глядя вниз, на моем лице появляется улыбка. Я отодвигаюсь немного назад и медленно поднимаю его майку. Стефано улыбается мне, в то время как я наклоняюсь и оставляю поцелуи на его очень подтянутом животе, прокладывая путь все ниже.

— Вы собираетесь оставить меня внизу совсем одну или что?

Услышав ее голос, я поворачиваю голову и вижу в дверях Кармен, направляющуюся к кровати. Смотря на меня, девушка прыгает на нее, садится и улыбается нам во все зубы. Я не двигаюсь. Просто смотрю на эту женщину перед собой и гадаю, есть ли вообще в ее в башке *чертовы* мозги.

— Кармен, что, *черт возьми*, ты делаешь? — спрашиваю я, все еще не двигаясь со своего места, сидя на Стефано.

— Ты не можешь оставить свою сестру в одиночестве. Мы должны подружиться и *все такое*, девочка, — заявляет она, пока откидывается на подушки и поднимает колени выше, устраиваясь своей задницей поудобнее.

— Кармен, я тут кое-чем занята и откровенно говоря, я не в настроении для налаживания связей и прочего *дерьма*. Я собираюсь *трахнуть* своего мужчину, поэтому свали *нахрен* отсюда. Сейчас.

Как только эти слова слетают с моих губ, Стефано поднимает меня, и я оборачиваю ноги вокруг его талии.

— Тебе лучше уйти, Кармен, я должен удовлетворить свою женщину, — приказывает он, посмеиваясь, и несет меня в ванную, подальше от любопытных глаз.

— *Черт*, ты сводишь меня с ума, Принцесса, — говорит Стефано и, обрушиваясь на мой рот, пинает дверь ногой, чтобы закрыть ее. Он сажает меня на стол рядом с раковиной, не отрывая свой рот от моего. Мужчина пожирает мои губы, а его руки опускаются к моей влажной и обнаженной киске. Стефано щелкает пальцем по клитору, затем передвигает руку ниже и входит в меня одним пальцем. Сразу за ним следует другой, что заставляет мою киску сжаться вокруг них. Он *трахает* меня пальцами, в то время как его рот ни на секунду не покидает мой. Как только я собираюсь кончить, мужчина убирает свои губы и пальцы от моего тела, отступает назад и смотрит с дьявольской усмешкой. Стефано снимает свои штаны, разворачивается и начинает мыться. Я плююсь на его задницу и становлюсь еще более влажной просто от того, что смотрю на него. Он на самом деле похож на Бога. Его ягодицы словно сделаны из стали, и все, о чем я могу думать — это как схватить его сладкую задницу и вонзить в нее свои ногти. Стефано поворачивается, что выводит меня из оцепенения, и голым идет по направлению ко мне. Могу добавить — его задница просто отпад.

— Я собираюсь жестко *трахнуть* тебя, Принцесса. Ты готова? — Стефано встает между моими ногами и медленно проводит рукой вверх по бедру, останавливаясь там, где я нуждаюсь в этом больше всего. Однако продолжения не следует, и от этого я хмурюсь. Он смеется и поднимает меня, беря под руки, поэтому я встаю и снимаю свою рубашку. Как только я отбрасываю ее в сторону, Стефано прокладывает путь к моим соскам, берет один в рот и кусает его, заставляя меня кричать от удовольствия. Мой мужчина поворачивается, берет меня за руку и ведет в душ. Я следую за ним. В ванной Стефано поворачивает меня и грудь прижимает к стенке душевой.

— Принцесса, то, что ты заставляешь меня делать и чувствовать, должно быть незаконным... но к *черту* это, мне плевать на законы, — заявляет Стефано, отпуская руки и хватая меня за бедра. Мужчина тянет мою задницу выше, что в свою очередь заставляет мое тело прогнуться.

— Держись крепче, — говорит он, указывая на поручень в душе. Едва я успеваю за него схватиться, как Стефано резко врзается в меня сзади. От чистого блаженства я кричу, пока его член заполняет мою кистку до предела. Оказавшись внутри, он замирает на секунду, и я слышу его прерывистое дыхание, прежде чем он снова начинает двигаться.

— Ты же знаешь, что ты мой луч света во тьме, да? *Чертов* ангел для моего дьявола, — говорит Стефано скрипучим голосом. И снова начинает толчки. Он делает это медленно, и теперь я понимаю, почему мне необходимо держаться. Я чувствую, что Стефано *трахает* меня без презерватива, стараясь лишить нас тех маленьких остатков рассудка, поэтому я полностью отдаю ему свое сердце и душу.

Его пытка практически невыносима, но в то же время божественна. Он хватает меня за волосы, пока его другая рука все еще находится на моем бедре, и тянет за них настолько сильно, что я боюсь, не вырвет ли он несколько прядей. Находя свое собственное освобождение, Стефано вновь дергает за волосы, мгновенно откидывая мою голову назад, что в свою очередь бросает меня через край, и я тоже кончаю.

— *Черт*, — я задыхаюсь, когда Стефано освобождает меня от своей железной хватки и позволяет медленно встать.

— Чертовски хорошо, — говорит он, наклоняясь и целуя мою шею. — Я люблю тебя, Элиза, — произносит Стефано искренне. Я почти слышу, как разрывается мое сердце. С тех пор как мы вместе, это первый раз, когда он называет меня по имени и мне, на самом деле, это нравится.

Стефано прокладывает поцелуями путь до моей ключицы.

— Я тоже тебя люблю, — мурлычу я.

Он замирает, слыша мои слова, и я кожей чувствую, как его губы растягиваются в улыбке.

Глава 11

Как только мы со Стефано выходим из ванной, я понимаю, что Кармен больше нет на моей кровати. Учитывая, какой она человек, я осматриваю комнату, предполагая, что девушка может подсматривать, но нигде ее не нахожу. Зайдя в гардеробную, я надеваю черные лосины и свободную майку. Затем спускаюсь вниз по лестнице, пока одевается Стефано. Оказавшись на последней ступеньке, я слышу Кармен, которая разговаривает с кем-то в гостиной.

— А у тебя замечательная задница, — слышится ее голос. Я смеюсь, думая, что она разговаривает со Скалой, так как он единственный кто остался в доме, когда мы поднялись наверх.

— Детка, моя задница не просто замечательная... она *чертовски* восхитительная.

Я иду быстрее. Теперь, услышав второй голос, я знаю, кому он принадлежит.

Завернув за угол, замечаю Кармен, которая с головы до ног пожирает Хантера взглядом, словно мужчина *будет* ее следующей жертвой. И сейчас я осознаю, что он вполне мог ею стать.

— Хантер, рада тебя видеть, — говорю я, входя в гостиную.

— Ты не представляешь, как я рад, — отвечает он, глядя на меня такими же глазами, какими пялится на него Кармен.

— Ты должно быть шутишь? Он тоже? *Черт*, Элиза, ты не можешь их всех забрать себе. Поделись, не будь задницей, — говорит Кармен.

Это заставляет меня оторвать взгляд от Хантера и посмотреть на нее. У девушки недовольное лицо. Я хмурюсь в ответ и снова перевожу взгляд на мужчину. Сегодня он выглядит хорошо, *чертовски* хорошо. Черт, этот мужчина всегда выглядит на все сто, хотя сегодня и одет более повседневно. Джинсы и черная майка. Его светлые волосы затянуты сзади в хвост, и он просто великолепен.

— Вижу, ты следуешь советам отца, — говорю я, имея в виду его жилет, который нельзя было носить в нашем доме, так как это привлекает нежелательное внимание.

— Ты знаешь, я слушаю и уважаю этого человека, Калон. Иначе он бы меня кастрировал, — говорит байкер, качая головой.

— Ты хочешь сдохнуть, Хантер? — раздается голос позади меня. Я поворачиваюсь и смотрю на Стефано, который выглядит раздраженным.

— Нет, не сегодня, — отвечает Хантер и подмигивает мне.

Я замечаю, как Стефано проходит мимо меня и идет к Хантеру. Я ловлю его за руку в тот момент, когда мой мужчина проходит мимо и переплетаю наши пальцы. Он оборачивается, и выражение его лица сразу же становится мягче. Стефано поднимает мою руку и нежно целует, прежде чем встает рядом со мной.

— Хантер, зачем ты здесь? — спрашиваю я, пытаюсь разрядить обстановку.

— Я не привел тебе того, кого ты ищешь, но знаю, где он сейчас находится.

Мгновенно от волнения в моем животе появляется рой бабочек. Я смотрю на Стефано и улыбаюсь. На что тот качает головой, но все же небольшая ухмылка появляется на его лице.

— Где он? — спрашиваю я, поворачиваясь к Хантеру спиной.

— Сейчас он в своем ресторане, однако, я предлагаю подождать, пока ресторан не закроется.

Хантер смотрит на меня, затем на Кармен. Замечаю, что девушка ничего не говорит, а просто стоит молча, что очень на нее не похоже. Я смотрю на сестру и вижу, что Кармен смотрит на нас с похотью в глазах. И не могу понять почему.

— Я думаю, блондиночке следует выйти, — говорит Хантер, осматривая ее с головы до ног.

Сначала она удивляется, но затем выпрямляет свою спину.

— *Отвали*, Блонди, — рычит она на Хантера, что вызывает у того приступ смеха.

— Должно быть она твоя родственница, Кринос. Говорит так же, как и ты, — предполагает Хантер.

Не знаю, хочу ли, чтобы байкер узнал о том, кто эта девушка. Я все еще ничего не решила по поводу нее. И в тот момент, как только я собираюсь что-то сказать, Кармен выпаливает:

— Конечно, ты придурок. Я ее сестра, — она подходит ближе ко мне.

— Мило. Так как теперь я не могу быть с ней, возможно, стоит дать шанс тебе? — заявляет Хантер, пока с одобрением осматривает ее с головы до ног.

— *Отвали*, ты не справишься со мной.

Хантер снова хохочет. Стефано и я просто стоим и смотрим, как эти двое спорят друг с другом.

— Ты, очевидно, плохо знаешь свою сестру, потому что давайте признаем, она великолепно *трахается*.

Как только эти слова слетают с губ байкера, Стефано начинает двигаться в его сторону прежде, чем я успеваю его остановить. Он хватается Хантера за майку и не дает сказать ему ни слова, прежде чем ударяет и отправляет его в полет назад. Стефано снова делает шаг вперед, но в этот раз я успеваю его остановить.

— Он несет всякое *дерьмо*. Оставь его, — говорю я, хватая своего мужчину за руку и пытаясь оттащить его назад.

— Еще хоть одно слово, Хантер, и я снесу твою *чертову* башку, — угрожает Стефано. Затем делает шаг назад, чтобы обернуть свои руки вокруг меня, и вдыхает мой запах.

— Можно мне одного из них? — слышу, как спрашивает Кармен.

Я смотрю через плечо Стефано и наблюдаю, как Хантер поднимается, глядя на Кармен, и хватается за свои причиндалы.

— Ты можешь получить немного от этого, блондиночка, — говорит он, держась за свой пах, чтобы показать свою точку зрения. Кармен поднимает на него взгляд и улыбается.

— Если бы ты не был таким мудаком, то мог бы получить вот это, — говорит она, положив руку на свою вагину.

От подобного заявления Хантер впадает в ступор. У него просто нет слов, что случается очень редко.

Глава 12

Стефано вышвыривает Хантера из дома и говорит ему, что мы встретимся с ним позже. Он не был этому рад, но нам нужна любая поддержка, которую мы могли бы получить, потому что мне не известно, сколько человек у Альберто. Мы понимаем, что Кармен еще тут и все еще сидит на том же месте, где мы ее и оставили.

— Время идти домой, Кармен, — говорю я, указывая на дверь.

— Мне некуда идти! Я могу помочь вам.

— Что значит, тебе некуда идти? И ты никогда не сможешь помочь мне с тем, чем я занимаюсь, — она сошла с ума, если думает, что может пойти с нами. Кармен не имеет понятия о том, чем мы занимаемся и насколько это опасно.

— Мама выгнала меня на улицу, как только услышала, что я хочу с тобой познакомиться. Поэтому я здесь.

— Почему мать выгнала тебя, Кармен? — это бессмысленно. Я до сих пор не могу ее понять. И не знаю, на самом ли деле девушка хочет меня узнать или же для чего-то использует.

— Она знает, кто ты и чем занимаешься, — отвечает сестра, пожимая плечами, как будто об этом знают все вокруг.

— Твоя мать не знает меня, Кармен. Я не видела ее с детства.

— Мама знает, чем ты занимаешься, и то, что ты ведешь дела нашего отца. А так же о том, что ты безжалостная, — сообщает Кармен, поднимая брови.

— Она права. Тебе здесь не место. Иди в колледж или займись тем, чем обычно занимаются люди в твоём возрасте, — я поворачиваюсь, чтобы уйти и как только делаю это, девушка выкрикивает:

— Я уже перевезла свои вещи, поэтому я остаюсь. Мне двадцать один и я не ребенок.

Ты не можешь мне приказывать.

Игнорируя ее, я продолжаю идти. Мне необходимо разобраться с этой ситуацией после того, как поговорю с отцом. А сейчас у меня нет на это времени.

За оставшийся день я видела Кармен только один раз. Понятия не имею, куда она ушла или что делает. Я видела, как она уходила в наряде, который мало что прикрывает, и просто покачала головой. В данный момент я со Стефано и плюс несколько моих людей едем в ресторан, которым владеет Альберто. С нами в машине Скала, потому что он отказался оставаться в стороне, ведь отец чувствует себя достаточно хорошо. Я смотрю на телохранителя и мне интересно, знал ли он про Кармен. Мой отец доверяет ему свою жизнь и мою тоже, поэтому не удивлюсь, если Мэтт в курсе. Скажем так, если кто-нибудь и мог знать об этом, то это только он.

— Скала, ты знал о Кармен?

Охранник поворачивается и смотрит на меня, сидящую на заднем сидении со Стефано. И, кивнув один раз головой, отворачивается.

— Какого *черта* я не знала, что у меня есть сестра?

Скала ворчит на меня. Я знаю эту хитрую задницу, поэтому шлепаю его по затылку. Он легко перехватывает мою руку и отводит в сторону. Что вызывает смех, как у него, так и у Стефано. Я скрещиваю руки на груди и откидываюсь на спинку сидения. *К черту* их и их секреты. Я чувствую руку Стефано на своем бедре и наблюдаю, как тот наклоняется и целует меня в щеку. Знаю, мой мужчина пытается меня успокоить, но не думаю, что это произойдет в ближайшее время.

Мы останавливаемся в квартале от ресторана, чтобы встретиться с Хантером. Я вижу, как он расхаживает туда-сюда и выскакиваю из машины, как только мы останавливаемся. На самом деле, обычно байкер самый спокойный человек из всех, кого я знаю.

— Спасибо, *черт возьми*, что ты здесь, — говорит он, размахивая руками.

— Я не опоздала, Хантер. Что случилось?

— Твоя *гребаная* сестра, вот что случилось. *Черт*, — кричит он. Я не врубаюсь. Понятия не имею, о чем он говорит. Хантер видит мое замешательство и объясняет:

— *Черт*, все намного хуже. По выражению твоего лица, ты ничего не знаешь.

Я качаю головой, надеюсь, что он перестанет мямлить и скажет уже что-нибудь.

— Кармен сейчас в ресторане, трется возле Альберто.

Черт — моя первая мысль.

Сегодня все должно было пойти не так. Я сама ее убью, если Альберто не сделает это первым. Как только Хантер заканчивает мне рассказывать о Кармен, на мой телефон приходит сообщение.

Неизвестный номер:

Заходи внутрь в 10.

Я уведу его подальше от его людей.

Чмоки, чмоки, К.

— Вот же чертова идиотка! — кричу я, заставляя всех обратить на себя внимание. Я передаю Хантеру телефон и тот, прочитав сообщение, тоже качает головой.

— Я думаю, нам теперь нужно подождать, спасибо твоей *гребаной* сестре, — говорит Хантер. Очевидно, что его бесит эта ситуация.

Я возвращаюсь обратно к машине, где ждут Стефано и Скала, и запрыгиваю внутрь. Стефано спрашивает меня что случилось, и я просто передаю ему свой телефон. Он читает сообщение и его лицо начинает краснеть. Он, определенно, раздражен так же, как и я.

— Она хочет доказать тебе, что может сделать это, потому что желает быть похожей на тебя. *Чертова дура*, — говорит Стефано, качая головой. — Ей лучше бы не облажаться, Принцесса, или я сам ее прибью.

— Встань в очередь. Если не прикончишь ее, я сделаю это сама, *черт возьми*, — я откидываюсь на спинку сидения и, пока мы ждем, начинаю массировать свои виски. И тут звонит мой телефон.

Глава 13

Я хватаю телефон так быстро, как могу, и смотрю на него, надеясь, что это Кармен, что у нее появилась хоть капелька мозгов, и она ушла отсюда. Но сегодня удача не на моей стороне.

Неизвестный номер:

Заходите сейчас. Быстро.

Чмоки, К.

О Боже, я думаю, что могу убить свою собственную сестру. Я выскакиваю из машины и махаю Хантеру. Он запрыгивает в свою, и мы все отъезжаем.

Добравшись до ресторана, все выходят из машин. Несколько наших людей идут через задний вход ресторана, а остальные проходят через парадные двери. Первое, что я замечаю на входе — вокруг темнота. Я едва ли могу видеть куда иду, поэтому просто продолжаю двигаться вперед с оружием в руке.

Как только мы доходим до двери, Стефано собирается зайти первым. Но я останавливаю его, положив руку на плечо, и прохожу мимо, чтобы войти во главе. Я слышу, как он шипит на меня, но игнорирую это. Прежде чем у него появится шанс остановить меня, я проскальзываю через двери.

В первую очередь я вижу Кармен и Альберто, сидящих на диване в углу. Я съеживаюсь и поднимаю свой пистолет. Выставив пушку, я слышу, как заряжаются несколько стволов вокруг меня, и все они направлены на мою голову. Замерев, я думаю о том, чтобы выстрелить в Альберто с того места, где стою, и не получить при этом пулю в голову. Затем большой ублюдок поворачивается и улыбается мне.

— Я знал, что мне не придется долго ждать, чтобы увидеть тебя, детка, — говорит он, притягивая к себе Кармен. — Я сказал своим людям не убивать тебя сразу, потому что хотел поиграть с тобой. Как ты поиграла с моим сыном, — огрызается Альберто, и я улыбаюсь, отчего его лицо становится еще более злым.

— Да, с ним было так весело, — говорю я, не опуская свой пистолет.

— Следи за словами, Кринос, или я изменю свое решение и прикажу им, чтобы они расстреляли тебя, словно ты кусок *дерьма*.

— Тогда это будет не так весело, не так ли? Тогда я не смогу сказать тебе, что твой сын скулил, словно сучка.

Ублюдок встает из-за стола и опрокидывает его, сваливая все на пол.

— *К черту*, убейте эту сучку, — кричит Альберто, и как только он произносит эту фразу, все начинают ломиться через двери, а его люди начинают стрелять. Я без понятия кто в кого стреляет. Единственная вещь, которая мне понятна, это то, что в меня не попали. Я продолжаю следить за Кармен и Альберто, и вижу, как сестра поднимает пистолет и приставляет дуло к его голове.

— *Остановитесь или я выстрелю в него прямо тут*, — выкрикивает Кармен, и к моему удивлению, все ее слушаются.

Однако один парень все еще целится в мою голову. Еще несколько мужчин врываются через переднюю дверь с пистолетами в руках. Я замечаю, как они целятся в нас, а точнее, в Стефано.

— Итак, кажется, мы находимся в довольно неприятном положении, не так ли? — спрашивает Кармен, смеясь.

Но никто не находит это смешным.

— Скажи своим людям отступить, и мы позволим тебе уйти с ними, — говорит она Альберто.

Он поворачивается к ней и оценивает, словно видит ее впервые.

— Она не позволит мне уйти, и я не позволю ей, — выдает Альберто, стреляя взглядом в мою сторону.

— Альберто, не глупи. Я могу убить тебя прямо сейчас, если захочу. Но если ты скажешь своим людям бросить оружие и покинуть ресторан, то сможешь уйти с ними.

Я слышу вздох разочарования позади себя и знаю, что это Скала. Он был бы счастлив, если бы я пристрелила Альберто прямо сейчас. Однако, это невозможно. Кармен стоит рядом с ним, и я могу ее задеть.

— Это еще не конец, Кринос. Как только я доберусь до тебя, ты пожалеешь, что родилась на свет, — говорит ублюдок, сквозь зубы.

— Так много человек говорят мне это. Но раз уж ты собираешься угрожать мне, тогда придумай что-нибудь получше.

Альберто приказывает своим людям бросить оружие, и наконец, я могу осмотреться вокруг и понять, кто здесь находится. Хантер стоит недалеко от Кармен, Стефано справа от меня, а Скала позади, и мы явно превосходим количеством людей Альберто, с которыми он сегодня пришел.

Я киваю Кармен, но она не бросает оружие. А отходит назад, давая Альберто шанс уйти. Как только все его люди выходят на улицу, мы покидаем ресторан, сразу садимся в наши машины и уезжаем.

Кармен едет в другой машине с Хантером. Но как только мы приедем домой, я надеру этой девчонке задницу. Это именно то, что она заслуживает.

— Не злись на нее, Принцесса. Если бы она не приставила пистолет к его голове, я мог бы потерять тебя, — говорит Стефано, хватая меня за руку и сжимая ее.

— Я бы не колебалась, чтобы выстрелить в ублюдка, если бы Кармен не стояла рядом, поэтому *чертовски* злюсь, что она была там.

— Просто не убивай ее прежде, чем у тебя будет шанс узнать ее.

Глава 14

Как только мы останавливаемся возле дома, я залетаю внутрь и нахожу Кармен лежащей

возле бассейна с Хантером. Я медленно подхожу и встаю прямо перед ней.

— Никогда больше ничего не делай за моей спиной! В следующий раз я пристрелю тебя на месте.

Сначала Кармен выглядит немного шокированной, но затем убирает это выражение со своего лица и нагло смотрит мне прямо в глаза.

— Если бы ты позволила мне помочь тебе, *черт возьми*, я бы ничего не делала за твоей спиной.

Внутри меня все кипит и прежде, чем я могу себя остановить, ударяю ее прямо в нос. Девушка отходит назад и хватается за лицо. Кармен смотрит на меня в полном шоке. Она убирает руки от носа, который теперь кровоточит и скорее всего сломан, и бросается на меня в ответ. Я слышу...

— Вот *дерьмо*, — это говорит Хантер в тот момент, когда сестра накидывается на меня. Но у нее не было возможности для удара. Я опрокидываю ее на пол, когда Кармен замахивается кулаком. И заламываю ее руку таким образом, чтобы не сломать, но достаточно для того, чтобы девушка не двигалась. Как только я собираюсь что-то сказать, меня хватают сзади и закидывают на плечо, утаскивая подальше.

Я всегда узнаю запах этой кожи, поэтому начинаю кричать на него, чтобы Хантер меня отпустил. И мужчина отпускает. Он кидает меня в бассейн. Как только я всплываю, то вижу, как Хантер снимает рубашку, показывая свой накаченный торс. Он поворачивается, и я замечаю татуировку его мотоклуба на лопатке. Байкер тоже прыгает в бассейн и плывет ко мне. Глазами я ищу Кармен и замечаю, что ее нигде нет.

— Твой любовничек затащил ее внутрь, — говорит Хантер, явно отвечая на мои невысказанные вопросы.

Я снова обращаю на него внимание и понимаю, что тот стоит ко мне вплотную. Мы настолько близко друг к другу, что я чувствую его дыхание на своей коже. И замечаю похоть в его красивых, зеленых глазах, когда он смотрит на то, что определенно не может иметь.

— Почему он, а не я? — спрашивает байкер, выдергивая меня из своих мыслей.

— Я никогда не выбирала между вами, Хантер, — отвечаю ему честно.

— Ты никогда не смотрела на меня так, как смотришь на Стефано, когда тот заходит в комнату. Чувак словно крадет все твои мысли. Как будто ты зацикливаешься на чем-то одном и это — он.

Я вижу его боль и не знаю, как объяснить, что о выборе не могло быть и речи.

— То, что было между нами — это другое, Хантер. У нас был только секс. Да, тогда могли быть какие-то чувства, но мы были слишком заняты, чтобы успеть в них разобраться.

Он смотрит вниз на воду и затем на меня.

— Для меня это был не просто секс. Я сказал тебе, что изменюсь, если ты будешь моей.

Когда Хантер говорил об этом, я подумала, что мужчина имел в виду секс с другими женщинами. Мотоклуб его отца значит для него слишком много, чтобы бросить все это.

— Я никогда не хотела быть старухой, Хантер. Мне нужно больше, чем быть твоей *секс-игрушкой*. Стефано может дать мне это. Он — это все, что мне нужно, — я кладу руку на его плечо, наклоняюсь, целую его в щеку и начинаю выходить из бассейна.

— Я мог дать тебе то, что тебе нужно, Калон, и даже больше.

Я не оглядываюсь. Не хочу давать ему надежду, потому что ее не существует.

Открыв дверь, я вижу Стефано. Он выглядит раздраженным, и мне непонятно почему.

— Иди к своей сестре и присмотри за ней, — приказывает он и вылетает из двери,

хлопая ею на выходе.

Я не понимаю, что его так разозлило. Он ведь не слышал наш разговор с Хантером? Мужчина ведет себя так, словно я предала его.

Наконец, я нашла комнату Кармен и сюрприз, сюрприз — комната находится рядом с моей. Она видит, как я вхожу, быстро отводит взгляд и снова утыкается в свой сотовый.

— Кармен, ты не можешь заниматься тем же, чем и я. Это не место для девочки, — говорю я ей, стараясь, чтобы сестра поняла меня. Девушка одаривает меня *«ты-должно-быть-издеваешься-надо-мной»* взглядом.

— А ты тогда кто, Элиза? Насколько я помню, ты *чертова* девочка.

— Да, но я не такая как все остальные. Я видела хорошее и плохое, и выбрала плохое. Черт, да я богатею, занимаясь плохими вещами. Кармен... большинство людей не смогли бы жить или спать после того, что я делала, видела или пережила. Это не то, чего ты хочешь.

Я наблюдаю, как девушка качает головой, не соглашаясь со мной. И довольно быстро понимаю, что она не собирается отступать.

— Не думай, что все так радужно, Кармен. Среди прочих ужасных вещей тебя могут похитить, мучить или изнасиловать. Поверь мне, когда я говорю тебе, что ты не захочешь такой жизни.

— С тобой случалось нечто подобное? — спрашивает она, выглядя так, словно мои слова до нее дошли. Я вспоминаю, как меня держали заложницей. Они били меня и вонзали нож. Я избавляюсь от этой мысли и снова смотрю на нее. Поднимаю рубашку и показываю ей шрамы, которые до сих пор покрывают мое тело. Я наблюдаю, как Кармен рассматривает их и качает головой, как будто пытаюсь отрицать то, что видит.

— Когда это случилось? — спрашивает она дрожащим голосом, снова возвращаясь к моим глазам.

— Не беспокойся об этом. Все в порядке и я все еще жива. Но ты не будешь, — натягиваю рубашку обратно, выхожу из ее комнаты и иду в свою, надеясь, что Стефано скоро вернется.

Глава 15

Уже поздно, как вдруг меня будит какой-то шум. Я ощупываю вторую сторону кровати и понимаю, что Стефано еще не возвращался. Поднявшись, я включаю лампу и замечаю его сидящим на краю кровати и наблюдающим за мной.

— Ты знаешь, что мое сердце и душа принадлежат только тебе?

Я киваю головой и не отрываю от него взгляд.

— Я видел, как ты целовала Хантера в бассейне. Слышал, как он снова назвал тебя Калон, и ты его не поправила, — утверждает Стефано.

Итак, он в курсе разговора, но, очевидно, услышал только то, что хотел услышать — последнюю часть диалога.

— Ты сказала, что любишь меня, и я тебе верю. Просто не думаю, что наша любовь одинакова, — говорит мой мужчина.

Как только я собираюсь что-то сказать, Стефано снова начинает говорить:

— Ты вызываешь во мне желание убить, когда для этого нет причины. Ты вызываешь во мне желание кричать на тебя и привязывать к кровати, чтобы ты поняла — твоя любовь ко мне такая же сильная, как и моя к тебе. Я хочу, чтобы ты увидела это! Хочу каждую часть

тебя! Неважно насколько маленькая или сломленная она может быть. Мне нужно это, чтобы выжить!

Мое сердце обливается кровью. У меня нет слов. Мне казалось, что любовь, которую я дарю, будет для него достаточной, неважно насколько она большая. Я всегда думала, что когда кто-то сломлен... разве он может любить? Очевидно, я ошибалась, потому что сейчас Стефано украл ту последнюю часть моего сердца, которая была хорошенько спрятана.

Я посмотрела вниз и медленно подняла на него взгляд. Знаю, он ждет, пока я что-нибудь скажу. Мне просто тяжело выразить все словами. Сначала мне нужно прояснить ситуацию с Хантером.

— Хантер спросил меня, почему я выбрала тебя, — я наблюдаю, как его лицо напрягается от упоминания его имени. — Я сказала, что даже *не* было смысла делать выбор. Он спросил, почему я никогда не смотрела на него так, как смотрю на тебя, когда ты заходишь в комнату. Ты знал, что я смотрю на тебя так? — медленная улыбка появляется на его губах, но Стефано позволяет мне продолжить. — Ты знаешь, что, когда я в первый раз положила на тебя глаз, то знала, что ты будешь проблемой. Только я не догадывалась, что эта «проблема» украдет мое сердце.

Он встает, и мне кажется, собирается уходить, но мой мужчина не делает этого. Он раздевается, забирается ко мне в кровать и притягивает как можно ближе к своему телу.

— Когда-нибудь ты *станешь* моей женой. И когда настанет этот день, если кто-нибудь не так посмотрит в твою сторону, они сдохнут.

Я засыпаю в его объятьях, успокаиваясь от его слов.

Мы просыпаемся от того, что внизу кто-то кричит. Я не представляю, кто это может быть, хотя предполагаю, что в этом как-то замешана Кармен. Стефано притягивает меня к себе и не отпускает. Мне удастся вывернуться и выпрыгнуть из кровати. Я смотрю на прекрасное тело своего мужчины, когда тот переворачивается и ложится на спину, а одеяло больше его не прикрывает. Все, о чем я могу думать — это как оседлаю его твердый, как камень член. Стефано замечает мой взгляд и приподнимает свои бедра вверх. Я смеюсь над этим. И только начинаю подходить к нему, как слышу еще больше криков. Вздыхая, я разворачиваюсь и спускаюсь вниз.

Как только я прихожу на кухню, нахожу источник шума и неожиданного человека. Здесь мама и отец, который качает головой из-за Кармен. Мне интересно, о чем они говорили. Я не трачу времени даром и иду прямо к нему, оборачивая руки вокруг его торса. Папа делает то же самое, наклоняется и целует меня в макушку. Я слегка отодвигаюсь и осматриваю его. Он выглядит лучше, более здоровым, чем в прошлый раз, когда я видела его в больнице. И я очень рада, что отец снова хорошо себя чувствует.

— Кринос, я скучал по тебе, — говорит он на греческом. Я замечаю, что Кармен не довольна.

— *Вообще-то, не все из нас понимают, о чем вы говорите,* — кричит она.

Я смотрю на отца, закатываю глаза и отстраняюсь от него. Затем поворачиваюсь к сестре.

— Какого черта ты орешь, Кармен? — спрашиваю я, на что девушка кривит свое лицо.

— Отец сказал мне уезжать домой. Он не позволяет своей собственной дочери остаться в его доме. Конечно, ты исключение.

— Это тут не причем. Перестань вести себя как избалованный ребенок. Подумай о том, о чем мы говорили прошлой ночью.

— Я все-таки хочу остаться здесь, Элиза. Это мой дом, такой же, как и твой.

Это имеет смысл, поэтому я не спорю с ней.

— Если ты собираешься делать глупые вещи, как в прошлый раз, Кармен, я сама тебя выгоню отсюда.

Девушка фыркает и бормочет, прежде чем поднимается по лестнице вверх:

— Ладно.

Я поворачиваюсь и вижу, как мама и отец смотрят на меня с широко открытыми глазами.

— Так что, тебе лучше не прятать от меня больше никаких своих детей, иначе я застрелюсь. Мне хватит и этой занозы в заднице, — я наклоняюсь, целую маму и поднимаюсь в свою комнату, где Стефано все еще лежит голый и готовый для меня. Какой замечательный способ снять стресс.

Глава 16

Хантер приходит с какой-то новой информацией. Он нашел способ, как мне добраться до Альберто в тот момент, когда с ним всего лишь несколько охранников. Заметив Хантера, мой отец направляется к нему, и они начинают разговор. Я смотрю Хантеру в глаза, в то время как мой папа поворачивается спиной, и указываю ему пальцем, чтобы тот подошел ко мне, когда закончит. Ему не понадобилось много времени, чтобы присоединиться ко мне возле бассейна. Байкер садится передо мной и начинает рассказывать о наилучшем плане действий:

— Каждый вечер среды Альберто ходит в стриптиз клуб. Он проводит там несколько часов, прежде чем уйти с какой-нибудь девкой. Они приезжают в тот же отель, в который Альберто ходит каждую неделю и выходит оттуда только на следующий день. Я думаю, это будет лучшая возможность схватить его.

— Хорошо, итак у меня два дня, чтобы все организовать. Ты получишь все, что тебе нужно, когда я его поймаю, — сообщаю я и встаю, чтобы уйти. Не вижу больше смысла с ним разговаривать. Я сказал ему о своих чувствах и с этим ничего нельзя поделать.

Переступив порог, я вижу Стефано. Он хватает меня на входе, притягивает к себе и жестко впивается в губы. Мой мужчина целует так, как будто что-то доказывает, хотя в этом нет необходимости, ведь я подтвердила, что полностью ему принадлежу.

Позже, Стефано я и несколько наших людей едем в самую ужасную часть города, чтобы встретиться с заказчиком. Он член группировки и возможно один из наших лучших покупателей. В этот район я обычно никогда не приезжаю без заряженных пушек и бронежилетов. В основном это из-за того, что он опаснее, чем все остальные. Но так как мы приехали сюда, чтобы увидеть Маркуса, то нас никто не беспокоит. Он главный в этих местах. Тот, с кем бы вы не хотели иметь никаких дел. Должна признать, что он немного пугает даже меня. Я видела его радостным и злым, и ни одно из этих состояний не было приятным зрелищем.

Как только мы подъезжаем, Стефано и я единственные выходим из машины. Только нам разрешено входить в дом Маркуса. Он — забавный мужчина, но очень опасный. Я замечаю его в гостиной, лежа смотрящим телевизор и курящим травку. Я смотрю на него и думаю, что если бы Маркус не употреблял наркотики и привел себя в порядок, то мог бы быть привлекательным мужчиной. Он высокий, у него красивая, смуглая кожа, и выглядит Маркус

горячо.

— Кринос! Так рад тебя видеть, — улыбается он, стоя слишком близко ко мне.

Стефано встает справа от меня, и Маркус делает взмах рукой, приглашая нас сесть.

Мы не ведем светскую беседу. И сразу приступаем к делу, ради которого собрались. Мы уже заканчиваем разговор, как в комнату входит мужчина постарше. Он смотрит на нас, фыркает от отвращения и подходит ко мне, осматривая с головы до ног.

— Тайриз, будь на твоём месте я бы к ней не подходил, — предупреждает его Маркус.

Я смотрю на Маркуса, приподнимая бровь, и только успев сделать это, чувствую, как чья-то рука сжимает мою грудь. Я мгновенно отталкиваю ее и достаю нож, но прежде чем успеваю что-то сделать, Стефано стреляет подонку в ногу.

— Маркус, с тобой как всегда приятно иметь дело, — кивает Стефано, все еще держа пушку в руке. Он хватается за меня за руку и тянет к парадной двери. Я слышу, как этот *ублюдок* кричит от боли, а Маркус над ним смеется.

Вернувшись в машину, я смотрю на «Греческого Бога» рядом с собой. Он сделает все что угодно, чтобы меня защитить, даже поставит под угрозу свою жизнь или жизнь других людей, которых любит, просто, чтобы никто не смог мне навредить.

— Не хотел убить того *придурка* за то, что он меня лапал? — спрашиваю его с улыбкой на лице.

— Хотел, Принцесса, но уверен, что Маркус был бы не особо счастлив, если бы я убил его отца. Было очень тяжело сдержаться, чтобы не всадить пулю ему между глаз, — отвечает Стефано, улыбаясь.

— Может тебе не стоит ходить со мной на все встречи. У тебя есть и своя работа, — предлагаю я ему. Честно говоря, мне известно, что я все время буду подвергаться такому грубому обращению. Обычно, я прекрасно с этим справляюсь. Мне не хочется терять клиентов, потому что Стефано решит их убить из-за того, что те не так на меня смотрели или прикасались неподобающим образом.

— Этого не случится! Скала скоро возьмет на себя восточное побережье. Так что ты от меня не избавишься, Принцесса.

Это новость для меня! Мне интересно, как так получилось, что я не знаю об этом.

— Я вижу, как шестеренки крутятся у тебя в голове, Принцесса. Это мой приказ. Я больше не могу находиться вдали от тебя. Говорил же, что ты никогда не сможешь меня бросить, — говорит мой мужчина, хватая и перетягивая меня к себе через сиденье таким образом, что я оказываюсь на его коленях.

— Нам нужно ввести правила, Стефано. Я не могу тебе позволить убивать любого, кто не так посмотрит или прикаснется ко мне.

Он крепче сжимает меня, как будто пытается себя сдержать, на что я ему улыбаюсь.

— Этого не произойдет. Однажды, я чуть не потерял тебя и теперь ты от меня не избавишься. Разговор окончен, Принцесса. А теперь иди сюда и подари своему мужчине немного женского внимания, — говорит Стефано, расстегивая штаны и высвобождая свой член. Я размышляю над тем, чтобы проигнорировать его и заставить ждать за то, что он приказывает мне, но кого я обманываю? Я не могу сказать ему «нет», и *ублюдок* знает об этом.

— Когда мы вернемся домой, ты тройне заплатишь за мою услугу, — отвечаю я Стефано, давая понять, что он будет вылизывать и поглощать меня всю ночь напролет. Мужчина не спорит, но в тот момент, когда я опускаю свою голову, чтобы взять его член в

рот, на его лице появляется дьявольская улыбка.

Глава 17

В среду вечером у нас есть еще одно дело — мы встречаемся с кланом Такахаси. Обычно я не имею дел с ними и прежде я видела их только один раз, и оказалась не в восторге. Их лидер — женщина-сучка, и это говорит о многом, ведь я сама такая же. Мы со Стефано идем туда одни. Это не очень опасная встреча. Подъехав, я замечаю две их тюнингованные гоночные машины, четверо мужчин и одну женщину, опирающуюся на тачку. Я выхожу из машины, и Стефано на автомате подходит ко мне, кладя руку на талию. Сегодня на мне нормальная одежда. Я во всем черном, а мой пистолет засунут в задний карман джинсов. Стефано выглядит восхитительно в своих черных джинсах и черной рубашке с воротником. Когда мы идем к ним, я вижу, как Наоко выпрямляется. Улыбка медленно появляется на ее лице, пока она разглядывает Стефано.

— Наоко, — приветствует Стефано японскую красотку.

Ее черные волосы доходят до плеч. Девушка одета в узкие джинсы и голубой топ с логотипом Шанель. Ее туфли с красной подошвой и на высоком каблуке. Глядя на них, я могу легко сказать, что все эти вещи дизайнерские. Наоко одна из тех, кто, очевидно, гордится собой и тем, как она выглядит.

— Стефано, какой приятный сюрприз. И я вижу, ты привел друга. Хотя, я ожидала, что увижу сегодня Кринос, — говорит она, осматривая меня с головы до ног. Очевидно, не зная, кто я, черт возьми. Последний раз, когда мы встречались, я была просто наблюдателем и стояла рядом с отцом.

— Она перед тобой, — говорит Стефано и смотрит на меня. Я вижу, как от шока меняется выражение лица Наоко. Глаза девушки расширяются, но она быстро прикрывается улыбкой.

— Ты выглядишь не так, как я ожидала! Судя по тому, что слышала о тебе, я была готова встретить кого-то устрашающего, — Наоко смотрит на меня и натягивает фальшивую улыбку, затем снова переключает свое внимание на Стефано. Она делает шаг по направлению к нему, в то время как он все еще стоит рядом со мной. Девушка поднимает руку, чтобы прикоснуться к его губам. Я наблюдаю за ее действиями и думаю: *«я оторву твои идеально ухоженные руки, сука»*.

— Не такие мягкие, как я помню. Может, мне стоит уделить им свое внимание, — Наоко очерчивает и прижимает палец к губе Стефано, пока смотрит на меня. Девушка думает, что я взбешусь, но она не знает, что когда я злюсь, то действую, а не болтаю. Я позволяю ей продолжать пытаться меня взбесить. Это меня развлекает.

— Мне нравится делать это грубо, так что его губы, это не то место, которое требует внимания, — добавляю я, подмигивая.

Наоко шокировано смотрит на меня, но затем поворачивается, чтобы уйти. Она смотрит через свое плечо и поворачивается с улыбкой.

— Следуй за мной. О, и Стефано, прихвати своего щеночка тоже.

— Этот щеночек кусается, Наоко, запомни это.

Я слышу, как она смеется.

— Кринос, ты можешь пугать больших мальчиков, но я все вижу сквозь твою жесткую маску. Ты просто маленькая папина девочка, которая хочет, чтобы он гордился ею.

Она не ошибается — мне действительно хочется, чтобы отец гордился мной. Я следую за ней, а Стефано чуть позади меня. Мы идем вниз до конца дорожки, которая ведет к красивому, белому особняку. Перед ним подъездная круговая дорожка и фонтан, и еще, по крайней мере, десять ступенек, ведущих к парадной двери.

— Чтобы ты знала, он тебя не любит. Он не способен любить. Мы сделаны из одного теста, Стефано и я. Мы трахаемся и делаем это хорошо. И это то, чем мы будем заниматься с ним сегодня.

Стефано собирается что-то сказать, но прежде чем он успевает что-то ответить, я встаю перед ним.

— Ты ничего о нем не знаешь, и я тебя предупреждаю — еще одно слово, и ты перестанешь так сильно радоваться.

Наоко смеется надо мной, и я улыбаюсь ей в ответ. Она понятия не имеет, что мне хочется сделать с ней прямо сейчас.

— Я не боюсь тебя, Кринос. И думаю, что дала тебе это понять. Да, наша семья хочет вести с вами бизнес, но это не означает, что ты должна мне нравиться. Ты знала, что он приходил ко мне, когда был в городе в прошлый раз? Стефано хорошенько меня *оттрахал*, — девушка поворачивается и начинает подниматься наверх.

Мне уже надоели ее издевки. Глубоко вздохнув, я делаю три шага, необходимые, чтобы до нее добраться, пока она идет ко мне спиной. Я присаживаюсь на корточки и делаю подножку, Наоко падает на нижнюю ступеньку, и я набрасываюсь на нее. Она сильная и отлично дерется, но у меня есть преимущество. Я сверху и я очень зла. Наконец-то мне удается поднять ее руки над головой и прижать их к земле. Я точно могу сказать, когда девушка поняла, что теперь власть над ней у меня, потому что Наоко перестает сопротивляться. Однако не перестает посылать мне свой злобный взгляд.

— Ты хочешь поиграть со мной? — спрашиваю я, приближаясь так близко, насколько это возможно. Я наклоняюсь к ее лицу так, что наши губы чуть ли не соприкасаются. Уверена, что сучка чувствует мое теплое дыхание на своей коже.

— Отвали от меня, *черт побери*, — выплевывает Наоко. Я поднимаю свою свободную руку и щелкаю пальцами. Стефано сразу же подходит, передавая мне нож, который носит для меня. Да, я знаю, вау! Я не ношу его с собой. Думаю Стефано знал, что для этой сучки будет лучше, если у меня не будет быстрого доступа к своему ножу. Он наклоняется и быстро целует меня в губы, а затем выпрямляется.

Стефано достает телефон и начинает звонить, но прежде, чем начать разговор, бросает мне:

— Сильно не калечь ее. Она нам еще нужна, — затем он начинает отходить, беседуя с кем-то по телефону.

Я поднимаю нож перед собой, поэтому девушка видит, что у меня в руках, и начинает трясти головой в разные стороны, умоляя. Я подношу нож к ее губам и медленно провожу по ним лезвием, пока Наоко делает все возможное, чтобы не двигаться. Я провожу ножом ниже к линии между ее грудями, и замечаю, как она быстро дышит, готовясь к худшему. Мне виден страх в ее глазах. Я донесла до нее свою точку зрения. Поэтому, на данный момент, я не буду трогать тупую суку.

— Предупреждаю тебя, еще раз отнесешься ко мне без уважения, в следующий я *располосую* твое лицо, — заявляю я и встаю. По началу сучка выглядит шокировано, но затем поднимается на ноги. Девушка отряхивает себя, после чего мы продолжаем следовать

за ней в дом, чтобы поговорить о бизнесе.

Глава 18

Сегодня тот день, когда я смогу отомстить. Сегодня я заставлю этого мужчину заплатить за то, что он сделал мне и моему отцу. Я с большим удовольствием буду наблюдать, как он страдает, и буду наслаждаться каждой минутой. Прежде чем уйду, спускаюсь вниз, чтобы поговорить с родителями. Я замечаю Кармен в гостиной вместе с ними. Они выглядят так, как будто что-то бурно обсуждают. Я захожу, и все сразу же обращают на меня внимание. Отец осматривает меня и понимает, что что-то происходит, но я ему не расскажу.

— Мне нужно поговорить с Кринос, — говорит отец, глядя на меня. Я слышу раздраженный вздох и наблюдаю, как мама выводит Кармен из комнаты. Моя мама наклоняется и целует меня в щеку, но продолжает идти. Я сажусь напротив папы. Он выглядит счастливым. Счастливее, чем когда-либо за долгое время.

— Кринос, я знаю, что ты собираешься сегодня сделать, — говорит он.

Я знала, что как-нибудь ему все станет известно. Просто не думала, что это случится так скоро. Я не отрицаю и не подтверждаю слова отца, а просто сижу и смотрю на единственного мужчину, который владеет огромной частью моего сердца.

— Я бы настоятельно посоветовал тебе этого не делать, но вижу по твоим глазам, что решение уже принято, — отец наклоняет голову и ерошит свои волосы, как будто это поможет избавиться от плохих мыслей.

— Я должна, — отвечаю констатируя факт и зная, что он сделал бы то же самое.

— Я просто хочу, чтобы ты была осторожна. Не отходи от Мэтта и Стефано. Они защитят тебя ценой своей жизни.

Я киваю головой и наклоняюсь, чтобы поцеловать его в щеку. После чего поднимаюсь вверх. Я слышу голос Кармен и заглядываю к ней в комнату. Она замечает меня и заканчивает свой телефонный разговор.

— Мне нужно с тобой поговорить, — говорит она и хлопает по кровати рукой, чтобы я села. Но я этого не делаю, а лишь захожу в комнату и остаюсь стоять у двери.

— Я переспала с Хантером, — сообщает сестрица и прячет голову, боясь, что я ее ударю.

— Когда ты успела снова с ним встретиться, Кармен? — спрашиваю я, потому что была уверена, что она видела его лишь дважды.

— Он учит меня стрелять и как правильно драться. Он мне нравится. Но я не нравлюсь ему так, как он нравится мне.

Я качаю головой, потому что мне нечего сказать. Чего она от меня ожидает? Что я скажу ей: «Эй, позволь мне дать тебе несколько советов». Ни за что! Не сказав ни слова, я оставляю ее со своими мыслями и возвращаюсь в свою комнату, где Стефано лежит на моей кровати с закрытыми глазами, закинув руки за голову. Он не открывает своих глаз, когда говорит:

— Не отходи от меня, Принцесса. Ты всегда должна оставаться рядом со мной, поняла?

— Да, отец, — с сарказмом отвечаю я, что заставляет его соскочить с кровати и направиться прямиком ко мне, заключая в свои объятия.

— Ты будешь слушаться или я отшлепаю твою соблазнительную, маленькую задницу.

Это что, подразумевалось как угроза? Потому, что мне нравится эта идея, и я улыбаюсь. Стефано наклоняет голову набок и ухмыляется.

— Как-нибудь, Принцесса, я буду делать очень плохие вещи с твоим телом. Ты никогда в своей жизни не захочешь другого мужчину после меня.

Он высокомерный, но Стефано имеет право быть таким. Я принадлежу ему.

— Зачем ждать? Я хочу повеселиться прямо сейчас, — говорю я и засовываю руку под его рубашку, опускаясь ниже к боксерам и медленно освобождая его член.

— На кровать, Стефано, сейчас, — говорю я, пока снимаю свое платье через голову и остаюсь полностью голая. Он осматривает мое тело и его глаза темнеют от похоти. Они чуть ли не черные, но мой мужчина решает сделать так, как я сказала и идет, чтобы лечь на кровать. Я обдумываю варианты того, как бы его подразнить. Схватив один из галстуков, я говорю Стефано поднять руки над головой. Он слушается меня, позволяя привязать его руки к столбику кровати. Сделав это, я пересекаю комнату, чтобы взять свой вибратор. Достаяю его из ящика и затем встаю над Стефано, чтобы тот мог смотреть и видеть, что конкретно я собираюсь делать.

— Не вздумай, — говорит он, смотря на мою киску, а потом в глаза.

Я улыбаюсь и начинаю пощипывать свои соски. Включаю свой вибратор, и он начинает вибрировать. Затем я медленно скольжу им по своей влажной киске и поднимаю его чуть выше, чтобы покругить вокруг пульсирующего клитора. Я смотрю на Стефано и вижу, как он напрягается, поэтому начинаю дразнить его еще больше. Я кладу свой палец в рот и медленно вытаскиваю его, после чего прикасаюсь им к клитору. При этом я двигаю вибратором вверх и вниз, позволяя ему проникнуть в мою жаждущую киску. Я так поглощена процессом, что не слышу ничего вокруг себя. Но следующее, что я осознаю — мой вибратор летит через всю комнату, а меня хватает охваченный похотью безумец.

— Я предупреждал тебя, Принцесса, — говорит Стефано. Он кидает меня на кровать и грубо раздвигает ноги. Мой мужчина не дает мне времени, чтобы осознать происходящее. В следующий миг я чувствую, как Стефано входит в меня настолько жестко и быстро, что я кричу и от боли, и от наслаждения.

— Ты чувствуешь? — спрашивает он между жесткими толчками.

Я просто киваю. Не могу вымолвить и слова.

— Мой член, это единственное, что может быть внутри твоей киски, Принцесса. И больше ничего!

Затем он своими губами захватывает мои, и мы вместе кончаем.

Мы лежим оба в поту, тяжело дыша. Мои глаза закрываются, и прежде чем провалиться в сон, я слышу слова Стефано:

— Моя душа.

Я знаю, что он имеет в виду, говоря это. Мой мужчина говорит, что его любовь ко мне самая сильная. И я верю ему каждой частичкой своего существа.

Глава 19

Мы паркуемся перед отелем и ждем, пока все будет чисто, чтобы выйти. Скала постукивает ногой, нетерпеливо ожидая. Хантер знает кого-то, кто работает в отеле и сообщит нам, что все в порядке.

— Не отходи от нас, — предупреждает Стефано.

Как только он заканчивает фразу, звонит мой телефон и Хантер подтверждает, что на входе все чисто. Я смотрю на мальчиков и улыбаюсь.

— Вы готовы? — спрашиваю я, хватая свой нож и пистолет, засовывая их сзади за пояс штанов. Скала ворчит, а Стефано наклоняется и целует меня так нежно, как будто наслаждается моментом. В ту секунду, когда он отстраняется, я чувствую потерю и хочу, чтобы его губы вернулись обратно, даже если у нас нет времени. Стефано шепчет мне на ухо, что любит. Я улыбаюсь ему в ответ, целую в щеку и выхожу. Мне хочется что-нибудь сказать, но я не делаю этого, потому что если скажу хоть слово, то это может прозвучать как прощание. А это явно не то, чего я хочу, и это точно не вариант.

Пока нас никто не обнаружил, мы доходим до вестибюля, и я осматриваюсь в поисках людей Альберто. Мы не видим ни одного из них, поэтому поднимаемся по лестнице на третий этаж. Поднявшись, я замечаю двух людей, стоящих перед дверью Альберто. Я смотрю на Стефано и Скалу, которые начинают подбираться к охранникам, и остаюсь на месте, ожидая, пока не прозвучит выстрел. Его люди могут быть где угодно.

Как только я слышу выстрел, то выхожу с пистолетом в руке и вижу на полу два тела. Мои парни хороши... чертовски хороши! Я улыбаюсь им и направляюсь к двери Альберто, надеясь, что тот слишком занят, чтобы услышать происходящее снаружи. Мы пробираемся внутрь, но я его не вижу. Зато слышу приглушенные крики, исходящие из спальни, поэтому мы идем туда.

Когда я открываю дверь, меня чуть ли не тошнит от того, что я вижу. Альберто имеет молоденькую девочку, которая лежа на животе привязана к кровати. Он очень жестко трахает ее в задницу, девушке явно очень больно. Я замечаю красные отметины на ее теле от того, что ублюдок чертовски грубо с ней обращается.

— Альберто любит поиграть, хм-м-м, — говорю я громко, привлекая его внимание ко мне.

Он подпрыгивает и осматривается вокруг. Очевидно, что Альберто очень удивлен моему появлению. В этот момент Стефано и Скала заходят в комнату с оружием, но не поднимают его, потому что здесь нет никакой опасности. Я вижу, что они притащили двух парней, которые стояли возле двери. Альберто тоже это замечает и, делая глубокий вдох, качает головой. Я вытаскиваю нож, подхожу с другой стороны кровати и разрезаю веревки.

— Ты уйдешь, сейчас, — говорю я, кивнув в сторону девушки.

Она смотрит на Альберто, убеждаясь, что тот не сможет ее остановить. Я качаю головой и указываю на дверь. Девушка не говорит ни слова. Она бежит, поднимая платье, но выбегает голая. Я снова смотрю на Альберто, который все еще голый, и его член все еще тверд. Глядя на него, я начинаю обдумывать варианты. Можно устроить ему такую же пытку, как и его сыну, отрезав ему член, но я думаю, что сначала ему надо встретиться с моим пистолетом.

Я сажусь и обдумываю все свои идеи, но за это время Скала, очевидно, устал ждать. Он подходит к Альберто и бьет его кулаком прямо в лицо. Альберто хватается за нос и начинает вопить. Я наблюдаю, как Скала хватается ублюдка за руку и жестко дергает, что заставляет Альберто выть еще громче. Телохранитель затаскивает его в открытую душевую и связывает ему руки над головой так, что теперь он болтается в воздухе.

Скала бьет его еще раз, что-то ворчит и уходит прочь, оставляя его вместе со мной и Стефано.

— Ты готов развлечься, Альберто? — спрашиваю я, доставая нож.

Он смотрит на него и его глаза становятся шире от шока.

— Принцесса, у нас нет времени для веселья, — сообщает Стефано.

Подмога для Альберто скоро будет здесь, или что хуже, появятся копы. Стефано говорит мне сделать все быстро и выходит, чтобы сторожить входную дверь. Я поворачиваюсь к Альберто и обдумываю варианты, как бы нанести побольше увечий за довольно короткое время.

— Ты знал, что человек может выжить при нескольких огнестрельных ранениях, если не попадать в главные артерии? — спрашиваю я, пока засовываю свой нож обратно и достаю пистолет.

— Ты этого не сделаешь.

Я смеюсь над ним. Он тупой *мудак*.

— Конечно же я сделаю это.

И стреляю ему в плечо. Альберто кричит на всю ванную, и я знаю, что не могу продолжить пытку, так как кто-нибудь может услышать его и среагировать.

— Ты заплатишь за это, сука, — говорит он между криками.

— Мои проблемы исчезнут вместе с тобой, Альберто. Поэтому мне не о чем беспокоиться, — отвечаю я, после чего поднимаю свой пистолет, чтобы сделать последний выстрел в голову.

— Ты думаешь, я единственный, кто хочет убить тебя? А? Тупая сука?

Я стреляю ему в ногу только за то, что он назвал меня сучкой. Я вижу, как Альберто пытается сдержать крики, кусая губу и сжимая кулаки, но это не помогает. На его крики приходит Стефано, и прежде чем я что-то успеваю сказать, он поднимает пистолет и стреляет ему точно в голову.

— Говорил тебе не играть с ним. Копы здесь. Нам нужно уходить, — говорит он, затем хватая меня за руку и тащит из комнаты. Я слышу сирены, и прежде чем у копов появится шанс схватить нас, мы садимся в машину Стефано и уезжаем.

— Тебе нужно перестать играть со своими жертвами, — ругает меня Стефано, и из-за этого я веду себя как пятилетний ребенок, обижаясь на него и скрещивая руки на груди.

Глава 20

Эта неделя была спокойной. Ну, спокойной настолько, насколько это возможно в нашем доме. Кармен пропадает по ночам, и я думаю, что она встречается с Хантером. Замечаю, что сестра носит за поясом своих штанов пистолет, и решаю, что не буду ничего ей говорить. Если она хочет жить такой жизнью, то пусть будет так. Потом, она не сможет сказать, что я ее не предупредила.

Сегодня у Стефано есть для меня сюрприз, которому я не очень-то и рада, потому что придется выходить из моей комнаты, где мы так весело проводили время. Хотя наше веселье и так вечно *портят*, потому что часто стучат в дверь комнаты и прерывают нас во время наших самых интимных моментов.

— Принцесса, нам нужно идти, — говорит Стефано, подходя ко мне и глядя через мое плечо.

Сейчас я стою перед зеркалом во весь рост, потерянная в своих мыслях. Кивнув головой, я следую за ним, думая, когда же рассказать ему о своих новостях.

Перед тем, как уехать, я вижу Хантера и Кармен на его мотоцикле. Она спрыгивает с

него и наклоняется, чтобы поцеловать Хантера. Он замечает меня и отталкивает сестру. Сначала Кармен выглядит шокированной, но потом оборачивается и видит меня. Затем дает байкеру пощечину и забегает в дом. Стефано смеется, в то время как Хантер просто улыбается. Он надевает обратно свой шлем и уезжает.

— Интересно, — говорю я, конкретно ни к кому не обращаясь, и сажусь в машину. Сев, я раздумываю рассказать Стефано о том, что мучило меня всю прошедшую неделю. Но в итоге решаю пока не говорить и не портить ему настроение.

От дома моего отца мы едем не очень долго, возможно минут пять. Мы останавливаемся рядом с красивым домом, находящимся недалеко от пляжа, и с прекрасным видом на океан. Я смотрю вокруг, чтобы понять, что это за сюрприз и ничего не вижу, кроме того, что стоит передо мной. Мне кажется, что мой мужчина купил дом для себя, пока находится здесь.

Стефано открывает дверь с моей стороны и помогает выйти. Мы идем в дом, который выглядит современно и шикарно. Он открывает входную дверь, и я осматриваюсь вокруг. Заметив фотографии Кассандры и себя, я автоматически останавливаюсь. Гостиная очень просторная и отсюда открывается отличный вид на океан. Кухня с открытой планировкой. Стефано берет меня за руку и ведет вверх по лестнице в спальню. Кровать невероятная. Она с балдахином и сделана из темно-красного дерева. Так же как комоды и шкаф.

— Я могу крепко привязать тебя к нашей кровати прямо сейчас, — шепчет Стефано мне на ухо, посылая мурашки по всему телу.

— Что значит наша кровать? — спрашиваю я.

— Это наш дом, Принцесса. Когда я был здесь в последний раз, то завез сюда для нас кровать. Но на прошлой неделе дни были сумасшедшими, поэтому я не мог все сделать до конца, до сих пор.

— У меня есть дом, Стефано, — говорю я ему, потому что технически дом моего отца теперь мой. С прошлого года он переоформлен на мое имя.

— Да, но нас не будут здесь отвлекать, и ты будешь принадлежать только мне, — отвечает мой мужчина.

Стефано поднимает меня и несет в конец коридора, где расположена еще одна спальня. Он опускает меня, делает несколько глубоких вдохов и прикрывает глаза.

— Закрой глаза, — говорит Стефано дрожащим голосом.

Я делаю, как он просит, и слышу, как открывается дверь. Стефано целует меня в губы и, когда мы прекращаем, мои глаза все еще закрыты.

— Открывай, Принцесса.

Я открываю глаза и встречаюсь лицом к лицу с мужчиной, который владеет моей душой. Осматриваясь вокруг, я понимаю, что это за комната. И я рада, что Стефано рядом со мной, а то иначе я бы сейчас валялась на полу.

Эта комната потрясающая, хотя теперь мой секрет кажется более реальным. Я смотрю на детскую кроватку, которая собрана и заполнена плюшевыми медведями, одеялами и подушками. Смотрю на пеленальный столик, который стоит рядом с кроваткой. Я пытаюсь все осознать, но прямо сейчас у меня не получается это сделать. Поэтому я снова поворачиваюсь к тому, кто выглядит более чем реальным, к Стефано.

— Для чего все... это? — спрашиваю я, обводя рукой комнату.

— Ты думаешь, что можешь скрыть от меня что-то важное? — говорит он очень серьезным и сердитым тоном. — Я все знаю, Принцесса. Я нашел тест, плюс твои соски

супер чувствительные, а половое влечение срывает твою крышу. Я почти уверен, что мой член хочет передышки после того, сколько раз ты объезжала его в последнее время... Не то, чтобы мне это не нравилось, — добавляет Стефано, подмигивая.

— Ты хочешь этого? — спрашиваю я удивленно. Честно, это не то чего бы я хотела.

— Я хочу все, что связано с тобой. Поэтому да, я хочу этого, — говорит он, и я практически уверена, что если раньше сдерживала к нему какие-то чувства, то теперь я полностью принадлежу ему.

— Я люблю тебя, Стефано.

— Я знаю, Принцесса. Я тоже люблю тебя.

Глава 21

Стефано и я провели последние два дня в нашем новом доме. В одну из ночей я не могла уснуть, поэтому пошла на пляж, который находится прямо у нашего крыльца на заднем дворе. Мои мысли не дают мне покоя. Я беспокоюсь. Я не хочу рожать детей в мире, в котором живу. Моя жизнь не подходит для рождения детей, особенно, если этот ребенок мой. Стефано старается успокоить, что все будет в порядке, и что мы решим все проблемы вместе, но я мало в это верю.

Стефано должно быть проснулся, потому что меня не оказалось в кровати. Он находит меня, пока я смотрю на звезды, пытаюсь во всем разобраться. У него столько веры, в то время как у меня ее нет совсем.

Сегодня у меня назначена встреча с врачом, чтобы понять на каком я сроке. Стефано хочет все рассказать моей семье, но я не позволяю. Я все еще не решила что делать, поэтому незачем волновать отца, когда мне еще не известны свои планы на будущее.

Когда мы едем в больницу, Стефано не перестает улыбаться, и я задумываюсь, не принял ли он каких-нибудь наркотиков, потому что это была единственная причина, по которой мой мужчина может столько улыбаться.

— Ты принял наркоту? — спрашиваю я, потому что Стефано нужно сказать мне об этом, если это так и есть.

Он кривится и отрицательно качает головой.

— Ну, тогда почему ты улыбаешься, словно сумасшедший?

— Потому что, Принцесса, у меня есть ты, и скоро появится на свет маленькая часть нас с тобой.

Все просто, но все равно это звучит как-то по-идиотски.

Я не отвечаю, потому что могу сказать что-нибудь такое, о чем пожалею. Стефано попытается убедить меня, что все будет в порядке. Как только мы паркуемся возле клиники, я становлюсь комком нервов. Стефано обходит машину, открывает для меня дверь, и я неохотно следую за ним внутрь.

Как только мы зарегистрировались, я едва могу усидеть на месте, как вдруг называют мое имя. Я не слышу этого, но Стефано слышит и выдергивает меня из моих мыслей. Он хватает меня за руку и тянет, вынуждая следовать за ним. Нашему доктору больше сорока и он кажется достаточно хорошим. Пока он не рассказывает мне о гинекологическом осмотре, который обязательно подтвердит мой срок. Я думаю, что сейчас неплохо было бы сбежать, но Стефано соглашается и крепко сжимает мое бедро своей рукой, поэтому у меня нет возможности смыться.

Когда мои ноги согнуты и презерватив надет на насадку, я начинаю сводить ноги, чтобы врач не смог куда-нибудь засунуть эту штуку. Он говорит, чтобы я расслабилась и просит развести ноги шире. Я снова подумываю о побеге, но не могу этого сделать, ведь на мне нет штанов.

Мы, кажется, ждем вечность, пока не слышим звук, исходящий от машины, которая теперь соединена с моей вагиной.

— Вы примерно на восьмой неделе, — говорит он и вытаскивает из меня прибор.

Я смотрю на Стефано, его улыбка отражается в глазах, и все же мне хочется его ударить.

— Ты слышала, Принцесса, — говорит он, имея в виду сердцебиение ребенка. Я слышала, и это было прекрасно, но мое мнение остается неизменным. — Ты не хочешь этого, не так ли? — спрашивает Стефано после того, как доктор уходит, чтобы я могла переодеться.

Я отрицательно качаю головой.

— Ты знаешь, что у нас все получится. Мы можем сделать так, чтобы все получилось.

Я смотрю ему в глаза, но не говорю ни слова. Стефано видит ответ в моих глазах и на время оставляет меня в покое.

Как только мы приезжаем домой, у Стефано звонит телефон, и ему нужно встретится с одним из наших дистрибьюторов. Он заходит внутрь и садится рядом со мной на диван. Поднимая, Стефано усаживает меня на свои колени.

— Однажды, ты *станешь* моей женой. Я сделаю так, чтобы все было в порядке, Принцесса. Вот увидишь.

— Все будет в порядке, если ты останешься дома, Стефано. Я не хочу ребенка сейчас. У меня сейчас много забот и помимо этого. Мой мир не подходит для маленького ребенка.

Ему больно от моего признания, но я не вижу себя мамочкой, сидящей дома. Если Стефано хочет этого настолько сильно, как мне кажется, то он сделает так, как я говорю.

— Мне нужно идти, Принцесса, просто помни, что ты моя, и вместе мы можем справиться с чем угодно. Вместе мы сильнее, чем поодиночке, — говорит он, затем целует меня, сажает обратно на диван и встает, чтобы уйти. Он останавливается у двери, словно хочет что-то сказать, но решает этого не делать. Стефано просто разворачивается и уходит.

Я не знаю, как смогла забеременеть, ведь я на таблетках и принимаю их постоянно. Врач сказал, что люди беременеют даже будучи на противозачаточных. Я же надеялась, что была одной из тех счастливиц, с которыми такое не произойдет.

Глава 22

В доме очень тихо, и это не помогает моему разуму отключиться. Стефано все еще работает, а я лежу на кровати и жду его возвращения. Решаю проверить соседнюю комнату, чтобы посмотреть, сделал ли он в ней какие-то изменения. Открыв комнату, я чувствую резкий запах новых вещей... здесь все новое. Я подхожу к ящикам и начинаю их открывать, чтобы посмотреть содержимое. Они набиты одеждой нейтрального цвета. Только собираюсь закрыть ящик, как нечто привлекает мое внимание. Я открываю ящик по-шире и нахожу маленькую коробочку, спрятанную сзади. Открываю ее... и я шокирована от того, насколько он сверкает. Это красивый черный алмаз. Они такие же редкие, как и красивые.

Только я задумываюсь о том, почему Стефано прячет это красивое кольцо, как слышу громкий звук, который раздается где-то в доме. Знаю, что это не Стефано, так как мой

мужчина заходит домой бесшумно. Значит, это кто-то другой.

Я бегу в свою комнату, чтобы достать пистолет и, только выбежав из соседней комнаты, врезаюсь в твердое тело. Не раздумывая, я замахиваюсь рукой и бью по лицу того, кто бы это ни был, и тот спотыкается, отступая в темноте назад. Я делаю резкий рывок к нему, как вдруг чья-то рука сзади накрывает мой рот. И это последнее что я помню, прежде чем теряю сознание.

Проснувшись в хорошем номере отеля, я лежу в той же одежде, в которой была у себя дома. Моя голова раскалывается и во рту сухо. Я встаю и замечаю движение слева от себя. Посмотрев туда, я вижу очень симпатичного мужчину, который сидит и курит сигару. Он очень броско и красиво одет, темные джинсы и рубашка с белым воротником, рукава которой закатаны до локтей. Подмечаю татуировки, поднимающиеся по каждой его руке, и мне становится интересно, что они значат. У него вьющиеся и длинные волосы, возможно до плеч, зачесанные назад. Мужчина видит, что я его рассматриваю, и ухмыляется. Мне интересно, кто же он, черт возьми, и осматриваюсь вокруг в поисках оружия.

— Ты ничего не найдешь, — заявляет он решительным тоном.

Я снова смотрю на него и вижу, что мужчина не шевельнулся. У него даже нет оружия.

— Ты вела себя плохо, Кринос, и сейчас настало время преподать тебе урок, — говорит он, вставая. И направляется ко мне. Его тело огромное. Он практически такой же большой, как Скала, только выше. Мужчина встает передо мной, и я чувствую его запах. Он пахнет божественно для того, кто похищает девочек из их собственного дома.

Чертов ублюдок.

— Кто ты? — спрашиваю я, глядя прямо ему в глаза, которые могу видеть в лунном свете, проникающим в открытое окно. Его глаза имеют оттенок фиолетового и смесь бледно-зеленого цветов. Таких глаз я никогда в своей жизни не видела.

— Ты не знаешь меня... но ты встречала моего отца, — ублюдок смотрит мне в глаза. Пытаюсь вспомнить, кто может быть на него похож, но мне ничего не приходит на ум. Он замечает мое замешательство и сообщает мне, кто его отец. Им оказывается Альберто, и теперь я знаю, что мне придется убить этого прекрасного мужчину, который является порождением дьявола.

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigolub.net